

НАЕМНЫЙ ТРУД (§ 13)

Вопрос о применении в староегипетском вельможеском хозяйстве наряду с подневольным трудом труда наемного, хотя бы и в очень скромных размерах, нельзя считать совершенно праздным. Меновые отношения в староегипетском обществе были достаточно сложны и развиты, и потому Старое царство могло знать применение наемного труда. Зерну тогда принадлежало особое место в обмене как единообразному оценочному и покупному средству, так что зерном могли удобно производиться любые расчеты с наемниками. Какое значение зерновые ссуды приобрели к концу Старого царства, а может быть, и много раньше, показывает жизнеописание современника VI царского дома, князя второй с юга области Верховья *Мрй.й-р^с-нфр*, бывшего одновременно заведующим верхнеегипетским ячменем. Князь так хвалится своею добродетельностью перед посетителями гробницы: «Давал (я) хлеб (и) пиво голодному, одежду нагому, какого (только) находил в области этой. (Раз)давал (я) крынки молока. Отмеривал (я) ячмень верховый из дома собственного (моего) голодному, найденному (мною) в области этой. (Что) до человека всякого, найденного мною в области этой (с) зерновой ссудой от другого за ним, (то) я — возмещавший ее владыке (т. е. хозяину) ее из дома собственного (моего). (Это) я — погребавший человека всякого области этой, у которого не (было) сына, в одежде (т. е. пеленах) из имущества собственного (моего)» (UAR:254—255 = ASAE XVII:136).

Тем самым засвидетельствованы и ссуды зерном, и особое для них слово (*чбт*), и неоплатно задолжавшие зерно должники, которых выручать из рук заемодавцев приходилось согласно надписи, местному князю. Зерновые долги были, следовательно, уже настолько часты, что превратились в общественное бедствие. Если таково было положение по части зерновых ссуд, следует ли заранее отрицать распространение в староегипетском обществе найма за зерно работников?

Вопрос, конечно, состоит прежде всего в том, имелись ли тогда в достаточном количестве свободные руки, были ли люди, которые, будучи сами «свободными», готовы были целиком

или частично наняться на работу к другому, и нуждались ли эти другие в наемном труде.

Приведенное место из жизнеописания областного князя свидетельствует не только о распространенности зерновых ссуд, но и о бедственном, безвыходном положении части нерабского населения. От такого обнищания до отдачи себя в наемники было, конечно, недалеко. В гробничном жизнеописании другого сановника, *Мичн*, жившего еще за несколько веков до *Мрий-й-р-нфр*, в самом начале IV царского дома, дважды говорится: «Достал он (т. е. хозяин гробницы) за вознаграждение (разноточение: „(за) вознаграждение“—с пропуском „за“) пашни 200 сот у *свти.в* многих» (DAeAe II:III, VI==AIKMB:74, 79=UAR:2, 4=RTRPhAEA XXIX:65, 71). «Достать за вознаграждение» (*йни р исв*)— обычное выражение для «купить» уже в Старом царстве. Кто были «*свти.в* многие»— установить в точности трудно. Ясно только, что то были люди подначальные. Но кем бы они в точности ни были, продажа ими земли доказывает, что они были людьми «свободными», а скупка ее у многих из них скорее всего говорит о не слишком блестящем их хозяйственном положении. Мы не осведомлены, всю ли свою землю или только часть ее они уступили скупщику. Вероятнее первое, потому что из кусочков, даже скупленных у соседей, невозможно было создать имение в 550 000 кв. м, а представить себе эти земли распыленными по разным местам тоже трудно. Таким образом, очень похоже на то, что уже в самом начале Старого царства множество мелких землевладельцев, притом, по всей вероятности, соседей, что еще более сгущает краски, были вынуждены продавать свою землю богатому скупщику. Если это вело к их обезземеливанию, свободные руки для найма были налицо уже в ту раннюю пору.

Но спрашивается теперь: нуждалось ли в таких руках тогдашнее хозяйство? Ответить на это нелегко за недостатком данных. Что в страдную пору или для тех или иных ремесленных работ в вельможеском хозяйстве недоставало рук, показано в § 15 и 16. Там же выяснено, что в таких случаях областные князья привлекали подвластное, но не принадлежавшее им земледельческое население и государственных ремесленников, но естественно спросить себя, как поступали другие вельможи, княжескою властью над областью не обладавшие. На полях областных князей наряду с их личными рабочими ватагами и государственными земледельцами в страдную пору работали еще загадочные «*ватаги мал(ых)*», но достоверно неизвестно, из кого они состояли. Притом, поскольку они засвидетельствованы только в гробницах областных князей, появление их там тоже может быть связано с государственной властью последних и не иметь значения для вопроса о дополнительной рабочей силе в хозяйстве сановников, не состоявших князьями областей.

Есть, правда, одна область, где мы достаточно осведомлены о вознаграждении работников, но, к сожалению, это не область производства, рассчитанного на удовлетворение повседневных потребностей. Речь идет о вознаграждении за сооружение частных гробниц. Так как некоторые владельцы их в доказательство законного своего права на них и тем самым беззаконности всякого притязания на них со стороны считают нужным заверить посетителей, что мастера за сооружение были должным образом вознаграждены, в нашем распоряжении оказалось значительное количество источников¹.

Надписи, говорящие о сооружении гробниц за вознаграждение, суть следующие.

Гробница *Xətn-xər-p'-xt*(*й*):

«Сотворил (я) гробницу эту из имущества (моего) правильно: никогда не брал я вещи человека всякого. (Что) до людей всех, которые сотворили для (меня) вещь (т. е. что-либо) в (ней), сотворили они, славя ради (меня) бога за то очень весьма: сотворили они это (т. е. гробницу) за хлеб, за пиво, за одежду, за умашение, за ячмень (и) полбу большие (т. е. обильные) весьма. Никогда не сотворил я вещи всякой как могущий (против?) человека всякого. Любит бог вещь правильную. Я — читимый у царя» (DAR:V=UAR:50=MAE:342).

Гробница *Rmnv-k'*:

«Сотворил (я) гробницу эту за хлеб (и) пиво, данные (мною) мастерам всем, сотворившим гробницу эту, причем также дал (я) им возмещения в большом (количестве) весьма добром всяким, потребованным ими, (так что) славили они ради (меня) бога за то» (EG II:173=LXI 2).

Гробница *H(*й*)-m'-c_t-p_c*:

«(Что) до гробницы собственной (моей), сотворил (я) ее благодаря [бытию (моему) в чести у царя (?)] — — —, данные (мною) мастер[ам] — — — добром всяким — — —» (EG II: вкладка у 220).

«(Что) до гробницы этой, сотворил (я) ее благодаря бытию (моему) в чести [у царя], причем мастера — — — за (?) — — —» (EG II:213).

Ложная дверь безымянного лица:

«Сотворил (я) это (т. е. гробницу) за хлеб, за пиво» (HTESBM:43=UAR:226).

Гробница *Mp-cnx.f*:

«(Что) до мастеров всех, сотворивших работу эту, дал (я) славить им ради (меня) бога — за вознаграждение, данное (мною) им» (EG III:16=18=VI).

Гробница *Hfr-xər-n-ptxə*:

«Кладбищенский (камнесечец) *Pnij* был удовлетворен сделкой (*xtmt*), сотворенной (мною) с ним» (GR:VII A=ASAE XLII: 33=G VI:5, примеч. 1).

¹ На надписи этого рода обратил внимание H. Volten в статье: Bauherr und Arbeiter im Alten Reich.—AO. 1931, vol. 9, с. 370—373.

Ложная дверь *Мнй*:

«(Что) до мужа всякого, сотворившего для (меня) это, никогда не серчал он на (меня), будь то мастер, будь то кладбищенский (камнесечец) — удовлетворял (я) его» (DAeS:XV=PA¹:CX=PA²:CXX=AO IX:373).

Гробница *Инти*:

«(Что) до мастеров всех, [умиротворил (я) их], после того как сотворили [о]ни это, славя ради (меня) бога за то. Возлюбили они творить (т. е. работать) — не принуждал (я) их творить больше весьма (т. е. слишком много) из любви (к тому, чтобы) славили (т. е. молили) они за (меня) бога в том» (D:VII=UAR:70).

Гробница *Идв «второго»*:

«[Что] до гробницы этой, удовлетворил (я) мастеров всех, сотворивших (?) для (?) (меня) работу в ней, так что славили они ради (меня) бога» (Den:VI=UAR:271).

Сюда же, вероятно, надо отнести надпись из гробницы *Нфр*: «Сотворил (я) это из подношения (?), сотворенного (мн)е владыкой (моим) соответственно бытию (моему) в чести у него. Никогда не... (неизвестный глагол *йндж/ндж*) мастер из-за этого» (G VII:147=UAR:225—226).

Однородная с приведенными надпись уцелела на обломке гробницы военачальника *Шн-сий* из той же Тэнторе, откуда происходит надпись *Идв «второго»*. Хотя, возможно, она принадлежит уже времени, непосредственно следующему за VIII царским домом, и тем самым выходит за пределы Старого царства, она настолько близка по содержанию к достоверно староегипетским образцам и дает такой полный перечень вознаграждений, что ее уместно будет привести здесь: «Далее умиротворил (я) мастеров всех, сотворивших для (меня) работу в гробнице этой, хлебом, пивом, двумя ячменями (и) двумя полбами (вероятно, верховыми и низовыми), медью (?), одеждами, умашением, медом, вещью всяко доброю из желания, [(чтобы что-то имело место)]» (Den:XI B).

Об изготовлении за плату одной гробничной двери определенно говорит надпись на притолоке гробницы *И'ртй*, представляющая собою «завещание» в пользу заупокойного жреца *Хънм.ти*. Последний говорит о хозяине: «Сотворил он дверь эту за вознаграждение, (одежду) *д(')йв* малую (?)» (ASAE XLII:31—32)².

Особого внимания заслуживает надпись на изваянии «чистителя царева» *Ммй*, так как это единственное, насколько я знаю, свидетельство об изготовлении на заказ изваяний, правда тоже гробничных: «Дал (я) сотворить изваяния эти ваяте-

² На эту надпись обратил мое внимание И. М. Лурье, любезно предоставивший мне для ознакомления отиск статьи, когда соответствующий год по временного издания еще не был получен библиотекою Института востоковедения.

лю, (причем) был удовлетворен он вознаграждением за то — тем, что сотворил (я) ему» (UAR:225 = ZASA XLVIII:156).

Таковы эти надписи. Первые четыре, бесспорно, свидетельствуют о сооружении за вознаграждение целой гробницы. Здесь, таким образом, мы можем спокойно говорить о достаточно длительной работе. Несколько сложнее вопрос о тех надписях, которые не сообщают прямо о сооружении гробницы, а вместо нее глухо упоминают «это» или «работу» или вообще ничего не называют «с сотворенного». Глядя на предпоследнюю из приведенных надписей, где явственно говорится о сооружении одной только двери, а также учитывая то, что большинство этих надписей помещается на таких частях гробницы, которые могли быть изготовлены отдельно (двери, ложные двери и т. п.), можно заподозрить, что в некоторых случаях под «этим», «работою» или неназванным предметом разумелась не гробница в целом, а только части ее или отделка, полная или частичная. Даже там, где, как у *Инти*, надпись начертана на стене и сама гробница не могла составляться из частей, изготовленных порознь, так как высечена в скале, остается некоторая неуверенность, не были ли оплаченные князем мастера только писцами и резчиками, живописцами и ваятелями, отделявшими внутренность гробницы, а не теми камнесечцами, которые ее высекали в горе. Нет, однако, и убедительных оснований отрицать, что неопределенные надписи не имели в виду гробницу в целом, так как под «этим» в староегипетских надписях иногда бесспорно разумелась именно она, а не ее части, а надписи, определенно говорящие о сооружении за вознаграждение гробницы, тоже бывают начертаны на косяках и притолоках.

Надпись *Нфр-хър-н-пtxъ* сообщает об удовлетворении камнесечца сделкою, заключенной с ним заказчиком. Надпись эта помещается на дверной притолоке, которая могла быть заказана и изготовлена отдельно. Потому не исключена возможность, что сделка касалась одной только двери, точнее, двух ее притолок. Однако эта возможность настолько мала, что вряд ли стоит ее принимать во внимание. Обе эти притолоки, особенно нижняя, таких скромных размеров, что заключать касательно их договор и затем торжественно рассказывать об этом посетителям было бы, пожалуй, немного странным. Но что еще существеннее, исполнителем работ назван кладбищенский камнесечец, гробница же как раз высечена в скале и потому, наверно, была делом его рук. Из надписи на ложной двери *Мни* видно, что работа камнесечца в подобных заявлениях отличалась от работы мастеров (*хъмвт*) (...будь то мастер, будь то кладбищенский (камнесечец)). Если камнесечец был приглашен высечь в скале целую гробницу, становятся понятными и обстоятельность, проявленная при найме, и торжественное повествование о нем над гробничным входом. А что проявленная тою и другою стороны обстоятельность была действительно

велика, видно по тому, что договор был заключен в письменном виде и, надо полагать, в надлежащем присутствии и перед многими свидетелями (ср. староегипетскую купчую на очень скромный домик, заключенную в управлении того же кладбища — около Гизэ,— где находится и гробница *Нфр-хър-н-пхб*). Иначе как «припечатанную», следовательно, письменную сделку понять слово *хтмт*, значащее «опечатанное», было бы трудно. Таким образом, мы получаем довольно ясное представление о найме работника для иссечения гробницы: условия найма заносятся в письменный договор.

Очень любопытно, чем расплачивались работодатели. Ни в одной из приведенных достоверно староегипетских надписей нет упоминаний о золоте или меди как средствах оплаты. Оплата производится вещами. Примечательно, что она не производится и сполна зерном, которое, как показано в статьях об обмене, имело широкое хождение как оценочное и покупное средство в повседневном обиходе: зерно в составе вознаграждения ремесленников называется только как один из видов, и притом всегда не на первом месте. Таким образом, вознаграждение состояло из *насущных потребительских ценностей*. Недаром *Рмнв-к'* говорит, что вознаграждал всем тем, что просили работники. Показательно и наименование вознаграждения «добрый всяким» (*шс нб*). Там, где виды вознаграждения поименованы в отдельности, они оказываются продовольствием, одеждой и умашением, предметом тоже первой необходимости в стране, где от сухого зноя легко трескалась кожа. *Хѣтп-хър-хт(й)* вознаградил за сооружение гробницы хлебом, пивом, одеждой, умашением, ячменем и полбоем; хозяин безымянной ложной двери соорудил ее или гробницу за хлеб и пиво. Поскольку последние названы на первом месте и у *Хѣтп-хър-хт(й)*, можно думать, что хлеб и пиво, т. е. наипервейшие еда и напиток египетской древности, были особенно излюбленным средством вознаграждения. Сооружение *И'ртй* гробничной двери за одежду в связи с упоминанием ее и в перечне *Хѣтп-хър-хт(й)* может указывать, что и она имела широкое хождение в качестве платежного средства. Поздняя надпись *Шн-счй* показывает, что перечень *Хѣтп-хър-хт(й)* не был случайностью, обязанной своим появлением исключительной щедрости работодателя, как то можно было б подумать на основании его собственных заявлений: все предметы, перечисленные *Хѣтп-хър-хт(й)*, входят в состав списка *Шн-счй*, составленного совсем в другое время и в другом месте; очевидно, составляли общепринятый набор вознаграждений за сооружение гробниц. Но список *Шн-счй* включает в себя еще два предмета, которых нет у *Хѣтп-хър-хт(й)*: мед и медь. Упоминание последней весьма любопытно. Думаю, что иначе прочитать соответствующее слово нельзя. Оно написано двумя знаками, из которых первый имеет вид яйца, поставленного на тупой конец и снабженного внизу отростком, как бы ножкой, а второй — обыкно-

венная крупная крупинка. Поэтому нет другого выхода, как читать «медь». Знак меди в Старом царстве обычно так и выглядит — как поставленное на тупой конец яйцо, правда, отростка снизу, как правило не бывает, тем не менее можно подобрать некоторое количество примеров, где он, хотя и меньшего размера, все-таки налицо. По сути дела, в таком хвостике нет ничего противоестественного, так как знак изображает слиток руды. Преувеличенная длина и ширина этого хвостика, равно как притуление его нижнего конца в перечне *Шн-счай*, находятся в полном согласии с общей беспомощностью надписей гробницы по части начертания письмен. Чтение «медь» превосходно согласуется с сопроводительным знаком крупинки, обычным после слов, обозначающих руду, а также хорошо подходит к месту нашего слова в перечне, так как оно стоит не между словами, обозначающими продовольствие, а непосредственно перед «несъедобным» словом — «одежды».

Перечни *Хътп-хър'-хт(ы)* и *Шн-счай*, столь похожие и вместе с тем — ввиду упоминания меди во втором из них — отличные друг от друга, разделены несколькими столетиями. *Хътп-хър'-хт(ы)* состоял жрецом в одном из солнечно-царских храмов V царского дома (DAR:XVII) и потому был его современником. Явная беспомощность по части начертания письмен выдает позднее происхождение надписей *Шн-счай*, хотя, с другой стороны, в них нет как будто бы ничего такого, что указывало бы определенно на начало Среднего царства. Следует ли из отсутствия меди в перечне, современном V царскому дому, и присутствия ее в почти тождественном списке, составленном позже падения VI царского дома, что за протекшие между обоими столетиями несколько веков денежное хозяйство заметно развились и, если при V царском доме наемных работников награждали только вещами, на исходе Старого царства к вещам присоединялась уже медь? Подобный вывод был бы, конечно, очень заманчив, и вполне возможно, что за время Старого царства денежное хозяйство проделало немалое развитие, однако противопоставления двух родственных источников слишком недостаточно для таких широких обобщений. Нельзя также упускать из внимания, что в перечне *Шн-счай* меди отведено весьма скромное место. Упоминание посреди потребительских ценностей, и притом на пятом месте, могло бы даже навести на мысль, что уплаченная медь была вовсе не деньгами, а производственным сырьем, нужным ремесленникам, хотя бы для их орудий. Но если даже считать эту медь деньгами, деньги эти тонули бы в окружении продовольствия и иных предметов первой необходимости. Более того, они далеко отстояли бы позади хлеба и пива, ячменя и полбы, и такое принижение их в перечне нельзя было бы даже смягчить ссылкою на то, что сперва должно было быть перечислено все продовольствие, а затем несъедобные вещи: мед явно относился к съедобным вещам и тем не менее был помещен как наименее существен-

ный в конце списка. Очень показательны и слова, которыми заканчивается перечень и которые его как бы закругляют или подытоживают. Сказав, что заплачено было такими-то и такими-то предметами, писец добавляет еще: «вещью всякою доброю», что, несомненно, значит: «и всякою другою доброю вещью», и этим медь, если она означала здесь деньги, включалась бы не только на деле — по месту своему в списке,— но также на словах в один разряд с потребительскими ценностями.

Стоит упомянуть еще случай явно краткосрочного оплаченного труда. В гробнице Чий с краю рыночного изображения представлены двое мужчин вполне рыночного вида, с сумами через плечо. Стоящий, слегка нагнувшись, смотрит, как сидящий вырезает печатку. Над материалом надпись: «(Про)резывание печатки печатником». Что этот «печатник» не случайный пришелец на рынке, а пришел сюда основательно поторговать своим ремеслом, доказывает плетенка, на которой он с удобством обосновался (GT:CXXXIII=GAR:XXXV=KA0:260).

В § 12 были собраны случаи найма заупокойных жрецов и приведены договоры с ними. Как мы увидим ниже, неизбежные участники богатых похорон — «повиватель» (трупа) и плакальщица — получали угощение, которым, быть может, частично оплачивалось их участие. Возможно, что за плату, а то и по письменному договору лицам скромного общественного положения приходилось нанимать мастеров для устройства гробницы. Вспомним ключника царской житницы *Нфр-хър-н-пtxъ*, заявлявшего, что «камнесечец *Плй* был умиrotворен (т. е. доволен) договором, сотворенным (мною) с ним».

Однако мы привыкли считать староегипетских ремесленников работниками государственных и вельможеских мастерских. А получается, что мастера зачастую работали за вознаграждение на частных лиц. Это вызывает тем большее недоумение, что хорошо известные случаи сооружения вельможеских гробниц или их частей нарочно для того выделенными царем мастерами. Так, царь *Мн-к'в-р^с* даровал отцу своего приближенного *Дбхъ.н.(и)* гробницу и при посещении своей еще строившейся пирамиды в сопровождении царского зодчего и «двух великих (среди) предводителей мастеров» выделил 50 человек, с тем чтобы они работали ежедневно над гробницей вельможи без переключения на иную работу (DAeAe II:XXXVIIb=UAR:18—19). У царя *С'хъ-в(и)-р^с* его главный врач *Н(и)-снх-схмт* просил даровать ему в гробницу каменную ложную дверь. Царь велел доставить ему из каменоломен две ложные двери и определил для работы над ними в собственном дворце двух «великих (среди) направителей мастеров» и «мастеров чистой (мастерской)» и сам повседневно следил за продвижением работы (UAR:38—39=MAE:204—205).

Разгадку противоречия отчасти дает небольшая надпись, начертанная на скромной гробнице второстепенного придворно-

го *Мр(й)-хв.ф-в(й)* (STEGPG:21). Представив себя как «владыку бытия в чести у (царя) *Мн-к'в-р^с*», хозяин гробницы заявляет ее посетителям: «Сотворил (мн)е владыка (мой) это (т. е. гробницу) в силу бытия (моего) в чести (у него). Кто сотворит вещь злую против нее (т. е. гробницы) — буду (я) рассужен с ним из-за нее богом большим. Умиротворил (я) мастеров, творивших для [н]его». «Умиротворил» в смысле «удовлетворил» — обычное, как мы видели, выражение в заявлениях о вознаграждении мастеров. Местоимение 3-го лица единственного числа мужского рода *ф* в самом конце надписи повреждено, но читается издателем, и то, что видно на воспроизведении от руки, ни к какому другому знаку, кроме змеи *ф*, не подходит. Местоимение должно относиться к царю, а в таком случае мастера, сооружавшие частную гробницу, тем не менее работали «для него». Он отрядил их строить ее, и они пошли, потому что так им было приказано, но хозяин гробницы *Мр(й)-хв.ф-в(й)* вознаградил их за работу.

Равным образом маловероятно, чтобы царица, супруга того же царя *Мн-к'в-р^с*, *Х^с-мрр-нбт* нанимала для сооружения ей гробницы мастеров со стороны, а не пользовалась предоставленными государством мастерами. К сожалению, надпись царицы сохранилась далеко не полностью, но по одному из кусков — «[умиро]творила (я) мастеров» — видно, что надпись толковала о вознаграждении строителей (ASAE X:46=UAR:156=МО I:333—336). Если бы мастера были наемными, странно звучало бы и переведенное выше заявление *Йнтй*, что он «[не] приуждал их творить (т. е. работать) больше весьма (т. е. слишком много)» (D:VII=UAR:70).

*Пользоваться рабочей силой, обязанной выполнять работу в принудительном порядке, и рассматривать довольствие как плату за нее было тогда в обычай. Неизбежные участники вельможских похорон — «повиватель» («повивавший» труп) и плакальщица — получали за свой труд угощение. Вместе эти хлебы, пиво, мясо назывались «пересечение (еды) устами» (*дж'т-р³*). В подобном случае «пересечение устами» может, конечно, сойти за плату. Но что сказать о словоупотреблении надписи, оставленной царевичем *К'-нфр* в среднеегипетской пустыне во время похода туда за камнем? Многочисленное ополчение из 1000 людей дворца, 100 каменотесов, 1200 горнорабочих и еще каких-то 50 людей следовало в пустыню за царевичем отнюдь не добровольно, и тем не менее их начальник считал, что они работали за, именно за (*хър*) «пересечение устами»: «Сотворил (я) работу эту за пересечение устами в виде добра всякого. А дало величество его быков 50, мелкого скота (голов) 200 как ежедневную потребу (на) день всякий» (UAR:149). Вознаграждением оказывается необходимое пропитание!*

³ Erman A., Grapow A. Wörterbuch, Bd. 5, с. 514.

Однако объяснить все случаи своеобразным способом выражаться все-таки нельзя. Если *Нфр* говорит: «Сотворил (я) это из подношения (‘вт), сотворенного (мн)е владыкою (моим) в силу бытия (моего) в чести у него» (UAR:225), то всего проще усмотреть здесь оплату работников за счет вещественных благ, отпущеных «владыкою» работодателя. В других случаях заказчики говорят о сооружении гробниц или частей их из своего законного достояния: «Сотворил (я) гробницу эту из имущества (моего) правильного» (йшт м’с(т)). (гробницы *Хътп-хър-’хт*(й), UAR:50; *Мрв-к'*, G IX:75); «Сотворил (я) это (ложную дверь?) из имущества (моего) правильного» (ложная дверь *Н(й)-с-рдй*, BMFA CXVIII:27). Показательна и надпись на гробничной притолоке *Рдй.н-пtxъ*: «Достал (т. е. приобрел) (я) это под богом (т. е. на кладбище) за вознаграждение. Никогда не сотворял (я) замены того, что внутри (т. е. не занимал чужой гробницы» (GR:VII A). При желании можно попытаться и подобные утверждения истолковать как своеобразное иносказание, выдающее награду за оплату, но осторожнее будет воздержаться от этого и допустить, что мастера имели возможность в нерабочее время заниматься к частным лицам.

К вопросу о вознаграждении мастеров имеют прямое отношение и изображения обмена на стенах погребальных сооружений. Таких изображений известно с добрым десяток. За исключением имевшегося в крытом ходе к пирамиде царя *Внис*, все они находятся или находились в гробницах частных лиц. И это вызывает недоумение. Хорошо известно, что в вельможеских гробницах Старого царства изображали то, что имело непосредственное касательство к особе хозяина и его собственному хозяйству. Следовательно, рыночные изображения в гробницах — вовсе не бытовые наброски из жизни городского или сельского рынка, неизвестно зачем попавшие на гробничные стены, а изображения, имеющие какое-то, и притом существенное, значение для вельможи. Как мы сказали, подобных изображений немало, но ни на одном из них ни разу не названо занятие покупателей, за одним, и притом частным, исключением. «(Рыба) бгт добрая весьма, мастер!» — взыгрывает продавец рыбы в крытом ходе в пирамиде *Внис* (ASAE XXXVIII: XCVI). Продавцы умашения говорят в гробнице верховного сановника *К-гм.н.й*: «Вот умашение сладостное весьма. Умастись, мастер!» (MG I:X=GAR:IX). В гробнице *снх-м-с-хър* покупатель просит показать ему спальный подголовник, а продавец отвечает: «Мастер этот, ты что муж благодетельный!» (RTS:XXXII). У *Тп-м-снх* в гробнице продавец, несущий на голове мехи с умашением (?), восклицает: «Я отягчен весьма, мастер этот!» (RME:XIII; надпись также RRLGAR:47).

Очевидно, мастера были основными покупателями на рынке. Но какое дело было до их покупок хозяевам гробниц? Слово «мастер» в приложении к единичному лицу значило в Старом

царстве прежде всего и преимущественно «камнедел» (см. § 27). «Мастера-камнеделы» создавали гробницы вельможам, и за это «мастеров» хозяева гробниц якобы щедро вознаграждали, получая таким образом неоспоримое нравственное право на места своего вечного упокоения. На рыночных изображениях «мастера» меняют избыток благ на любые другие нужные им блага и тем самым воочию доказывают посетителям гробницы, что получили щедрое вознаграждение. У вельмож «мастера» могли быть их собственными ремесленниками и получать довольствие и награды от хозяев (см. § 32). В погребальном сооружении *Внйс* покупателем тоже оказывается «мастер», и этот покупатель, видимо, не кто иной, как один из камнеделов, создававших царю усыпальницу. Такой мастер мог быть только государственным работником, и тем не менее не изображает ли он облагодетельствованного, вознагражденного труженика? «Мастера», создававшие припирамидный храм царя *Мн-к'в-р^с*, в пометках на камнях зовутся один раз просто «мастерами» (*хъмвт*) (M:чертеж XI, XXVI) и множество раз «мастерами нагорья» (*хъмвт х'ст*, M:чертеж XII).

СЕЛЕНИЯ (§ 14—17)

§ 14. Виды селений

В составе вельможеского хозяйства ясно различимы три вида селений: хо (*хъвт*), нэ (*нвт*) и ха-ко (*хъвт-к'*) (о селениях кэрке (*гргт*) см. в конце § 15).

«[Смо]трение на приветственное подношение (и) годичную (?) (жертву) всякую, доставленное из хо (мн. ч.) его (т. е. вельможи), из нэ (мн. ч.) его Земли низовой (и) Верховья, ха-ко (мн. ч.) его от того, что между пограничными знаками (т. е. прибрежными западными и восточными горами или нагорьями), принадлежащих дому собственному» (гробница *K'-гм.н.(и)*, MG II:V).

Самым распространенным является второе обозначение, но и первое попадается часто; третье, сложенное со словом «ко» (*к'*) «двойник», ограничено кругом поминальных установлений.

Слово «нэ» не только встречается чаще двух других, но имеет и более общее значение. Обозначая в узком своем смысле хозяйственную единицу, отличную от хо и ха-ко, оно же, будучи взято в широком смысле, могло служить общим обозначением для всех трех видов селений.

Вместе хо, ха-ко и прочие селения обозначены как нэ в гробнице *'хт-хътп*. Общий заголовок к шествию селений с приношениями и их учету: «Счет поставок нэ (мн. ч.) дома собственного, доставляемых Землею низовой для возглашения (т. е. поминального жертвоприношения)» и т. д. Из двенадцати селений три хо («Хо Животворит-Хор-(царя) *Йсий*», «Хо Ласточка-(царя) *Иззий*», «Хо Любо-Мэ (т. е. Правде)-(чтобы) жил-(царь) *H(и)-вср-рс*») (MPAS II:XV=XIII). Общий заголовок к подобному же изображению: «Счет поставок нэ (мн. ч.) дома собственного, доставляемых Верховьем для возглашения» и т. д. Из пяти поименованных селений одно «Хо Животворит-Ануп-(царя) *Иззий*» и одно «Ха-ко Место-сердце-Хора» (MPAS II:XVI=XIV).

Одни хо без ха-ко объединены вместе с другими селениями под общим обозначением «нэ» в гробнице *Птхъ-хътп* (II). Общий заголовок к шествию с приношениями: «Доставка приветственного подношения (и?) яств со стороны нэ (мн. ч.) дома

собственного Верховья». Из семнадцати селений четыре хо: «Хо Любо-Рэ-(тоб) жил-(царь) Йэзий», «Добр-венцами-(царь) Ик'в-хър», «Любо-Хору-(тоб) жил-(царь) Вср-к'.ф», «Любо-Нхбт-(тоб) жил-(царь) К'к'й» (SM:IX—X).

То же, возможно, имело место в гробнице *Й'бтт*, но только здесь «хо» в составе названий селений могло быть употреблено не как обозначение одного из видов селений, а в смысле «двор» или «обитель» такого-то. Общий заголовок изображения: «Доставка возглашения (т. е. поминальной жертвы) из нэ (мн. ч.) ее (т. е. владелицы) и т. д. Из двух десятков селений два носят имена, сложенные с «хо»: «Хо возлюбленное» (или «возлюбленный»? — *Хъвт-мрт*) и «Хо старца» (G I:221).

Объединение хо в одно целое с другими селениями под общим обозначением «нэ» наблюдается и на изображении несколько иного рода в гробнице *Схм-к'-рс*. Здесь изображены не олицетворенные селения, а мужчины из селений, так что названия этих последних выписаны все вместе вверху изображения. Общий заголовок: «Смотрение на поставки властелей (т. е. управляющих селениями), пастухов — — (?) птице[ловов], рыболовов, доставляемое из нэ (мн. ч.) дома [собственного] — — » и т. д. Из восемнадцати селений два хо: «Хо Любят-Хор-(царя) *Xс.ф-рс*» и «Хо *C'т'в-Хс.ф-рс*» (DAeAe II: XLII a).

Заслуживает внимания гробница *Йбий*. В ней изображены двенадцать женщин, олицетворяющих селения, и перед одиннадцатью из них выписано по названию (перед одною не было написано как будто бы ничего). Каждое название представляет то или иное слово или словосочетание: «вино», «седалище», «поле — — », вписанное в прямоугольник, т. е. в знак для «хо». В общей же надписи к изображению князь говорит: «Сотворил я эти (т. е. изображенные селения) как из собственные (мои), как чистое, как жертву-данную-царем, данную (мн.) величеством владыки (моего)» (RTDG I:VII).

Одно, отдельно взятое, хо обозначено словом «нэ», по-видимому, в обельной грамоте *Пайи* II одному из владений храма Мина кэбтосского. Здесь мы читаем: «Приказал царь (и) государь *Нфр-к'-рс* — жив он вечно! — чтобы хранили (и) защищали (от разного рода повинностей) „Хо Укрепляет-Мин-Нфр-к'-рс“ заповедника вместе с чадью (*мрт*) его» и в то же время узнаем: «Приказал величество (мое) сотворить [приказ этот] помещенным на плиту камня белого (т. е. известняковую) у ворот дома Мина в [Кэб]то под (надзор?) того, кто будет приставником земельной подати (? — *хътт*) нэ этого (или) распорядителем дома-заповедника дома-заповедника этого, вместе с наследником сына — — (т. е., очевидно, с потомством)» (UAR: 289, 292). Что «приставник земельной подати(?)» имеет дело с «нэ этим», а «распорядитель дома-заповедника» с «домом-заповедником этим», видно уже по способу написания:

приставника земельной подати(?) нэ этого
«кто будет в (качестве) от распорядителя дома-заповедника дома-заповедника»
этого».

Таким образом, налицо некая двойственность в обеляемом владении: в нем представлены и земледельческое нэ и пекарня-пивоварня — дом-заповедник (о нем см. § 26). Но двойственно и само обозначение установления: «„Хо Укрепляет-Мин-(царя) Нфр-к'-рс“ заповедника». Поскольку этот «заповедник» и «дом-заповедник», которым распоряжается «распорядитель дома-заповедника», одно и то же, зависящий «от заповедника» хо должен быть тождествен с «нэ», подначальным «приставнику земельной подати(?)»¹. Тождество «нэ этого» с «Хо Укрепляет-Мин-Нфр-к'-рс» подтверждает и сама обельная грамота, составленная для обеления новосозданного «хо», когда говорит о нем как о «нэ новом этом» (UAR:292).

Ха-ко в отдельности от хо тоже подводится под общее понятие «нэ». В гробнице *Снв-снх* общий заголовок у изображения гласит: «Смотрение на нэ (мн. ч.) дома собственного», а из двенадцати поименованных селений, участниц шествия с поставками, семь названы каждое «Ха-ко *Снв-снх*» с различными добавочными обозначениями: «Запад(ное), «Южн(ое)», «Среди(ее)», «Северное» и т. д. (МАЕ:317).

В гробнице *Пхъ.н-в(й)-к'* общий заголовок к шествию с поставками: «Доставка приветственного подношения нэ (мн. ч.) его... (?) собственных его, которые в Низовье (и) Верховье, дома собственного». Первым из пятнадцати селений шествует «Ха-ко *Пхъ.н*» (*Пхъ.н* — сокращение имени умершего) (DAeAe II:XLVI).

В гробнице *Чий* приписка к шествию тридцати четырех селений (название одного из них разрушено) читается: «Доставка (мн. ч.) возглашения (т. е. поминальной жертвы) со стороны нэ (мн. ч.), что от — — ». Название одного из селений — «Ха-ко Чий» (GT:III). В той же гробнице приписка к шествию тридцати селений гласит: «Доставка возглашения со стороны нэ (мн. ч.) дома собственного, которые в Земле низовья (и) Верховье, для друга (царева) единственного Чий». В числе селений одно «Ха-ко Чий» (GT:CXII).

В гробнице *Шпсс-к'.ф-снх* шествие десяти селений обозначено так: «Доставка возглашения из нэ (мн. ч.) дома собственного в праздник всякий (и) повседневно вечно»; одно из селений — «Ха-ко» (DAeAe II:L a).

В гробнице *Tn-м-снх* шествие одиннадцати селений озаглавлено: «Доставка ему вещи всякой со стороны нэ (мн. ч.) его». Название одного из селений — «Ха-ко *Tn-м-снх*» (МАЕ:196).

То же находим, наверное, и в гробнице *K'(.й)-пв-рс*. Шест-

¹ О земледельческом хозяйстве, приданном пищевой мастерской-заповеднику для ее обеспечения, см.: Перепелкин Ю. Я. «Дом шнау» в Старом царстве. М., 1960, с. 4—5.

вие селений пояснено словами: «Смотрение на приветственное подношение (и?) яства, доставляемое из нэ (мн. ч.) дома собственного Земли низовья». Название одного из селений передано изданием (передача столетней давности) как *П-к'-К'(.й)-пв-р^с*, но вместо знака *п* надо, видимо, читать знак *хъвт*: «Ха-ко *К'(.й)-пв-р^с* (МАЕ:275—276).

Итак, «нэ», обозначая в узком смысле один из видов селений, наряду с «хо» и «ха-ко» в широком своем смысле служило общим обозначением для всех трех видов селений. Напротив, «хо» и «ха-ко» общим обозначением для всех видов селений никогда не служили. Тем самым слово «нэ» оказывается основным и общим обозначением для староегипетских селений, и мы начнем изучение их с нэ, хотя сами египтяне, как мы видели, при перечислении трех видов селений, т. е. употребляя «нэ» в узком смысле, ставили такое «нэ» на втором месте после «хо».

§ 15. Нэ — «город/городец»

Слово «нэ» (*нwt* или *нйwt*) имело в староегипетском довольно расплывчатое значение — населенное место вообще.

«Нэ» могло обозначать местопребывание царя, мы бы сказали — его столицу, «город при пирамиде» — сказали бы тогдашние египтяне. «Возвело меня величество его в должность друга, наставника слуг божьих (т. е. жрецов) (припирамидного) города своего», — говорит о себе на своей плите *Внй* (UAR:98). «Сотворил (я) гробницу эту в городе этом владыки (моего)», — читаем на обломке гробницы (UAR:154). Во вторую половину Старого царства многие видные сановники занимали должность «распорядителя города» (при пирамиде — слово „город“ с определителем пирамиды), иными словами, градоначальника столицы. Так, «распорядителями (припирамидного) города» были верховные сановники *Ттй* (его гробница, MFPII III:69), *Н(.й)-хъб-сд-нфр-к'-р^с* (его гробница, MFPII III:59), *Мрй.й-р^с-й'м* (его гробница, MFPII III:52, 53=LIII), безымянный, упомянутый на гробничной перекладине (AIKMB:27=DAeAe II: CXVI), изображенные в поминальном храме царя *Нфр-к'-р^с* *Птпй II* (MFPII II:LI; III:XLII), *Дж^св* (его гробница, UAR: 118), *Йзй* (его гробница, RTDG II:XIX), *хнкъв* (его гробница, RTDG II:XXIII), *Шм'й* (указы царя *Нфр-к'-хър* на стене кэбтосского храма, UAR:302, 296, 300, 299), *'хт-хътп* и его сын *Птхъ-хътп* (из гробницы TP:XL=MPAS I:X, XVIII, XX; II: XXI, XXIII). Однако «город» при пирамиде не был большим городом, столицей, разрастающейся с каждым новым царствованием. По мере того как поднимались все новые и новые пирамиды, у их подножия возникали все новые и новые припирамидные города. Поэтому некоторые «распорядители города» прибавляли к своему званию наименование той пирамиды, при

которой подведомственный им «город» находился. Так, *Птхъ-хѣтп* был «распорядителем города (при пирамиде) „Добро (царю) [Иззй]“» (TP:XLI=MPAS II:X) и городов при пирамидах «Остаются места (царя) *Н(и)-вср-рс*» и «Божественны места (царя) *Мн-к'в-хѣр*» (MPAS II:VI, XIV)². Тtй был «распорядителем города (при пирамиде) „Остается (и в) добром состоянии *Мрй-рс*“» и «распорядителем города (при пирамиде) „Остается (и) живет (царь) *Нфр-к'-рс*“» (MFPIII III:69). С наступлением нового царствования город при пирамиде почившего царя не исчезал и мог еще долгие века после него влачить скромное существование. Два города при двух пирамидах — царя IV царского дома *Снфров* «Воссияает *Снфров*» и царя того же дома *Мн-к'в-рс* «Божествен *Мн-к'в-рс*» — пользовались попечением царей VI царского дома (obelльные грамоты царей *Мрй-рс Пий I*, UAR:209—213, и *Нфр-к'-рс Пий II*, UAR:277—278). И эти «города» продолжали считаться «(припирамидными) городами» — на письме добавляли к слову «город» определитель пирамиды, выделяли их в особые города: «города (при пирамидах) эти оба» (UAR:209—213), «другой город (при пирамиде)» (UAR:213).

В дни величия припирамидного города, т. е. в царствование строителя данной пирамиды, город являлся местом сосредоточения правительства. Верховный сановник *Снджм-йб* имел «дом собственный свой» в городе «Добро (царю) Иззй» (UAR: 64—65=DAeAe II:LXXVI c). Подле пирамиды и ее поминальных храмов вырастало кладбище придворных и управленческих сановников, громадный каменный город мертвых. Для сооружения всего этого и отделки резными изображениями и надписями, для изготовления изваяний и прочих погребальных принадлежностей поблизости развивалось сложное и большое кладбищенское производство, не говоря уже о промышленности, обслуживавшей житейские нужды двора и вельмож. Однако всего лишь один припирамидный город — именно расположенный у пирамиды царя *Мрй-рс Пий I* и прозванный по ней *Мн-нфр-пий* «Остается (и в) доб(ом состоянии) Пий» — вырос в действительно большой город, позднейший Мэнфе. Такое его развитие началось, по-видимому, еще при VI царском доме, так как на печатке времени соправительства *Мр.н-рс Хътъ-м-з'.ф I* и *Нфр-к'-рс Пий II* в составе титла ее хозяина значится должность «распорядитель поручений (т. е. работ) (пирамиды или города при ней) „Остается (и в) доб(ом состоянии) Пий“ по расширению (или возвеличению, досл. деланию большим) города (при пирамиде)» (RTRPhAEA XXXII:41). Следовательно, город при пирамиде умершего царя продолжал расширяться или отстраиваться дальше и годы спустя после его смерти, при его сыновьях.

Словом «нэ» обозначались также главные города областей.

² Davies N. de G. The Mastaba of Ptahhetep and Akhethetep at Saqqareh. Pt II. L., 1901 (Archaeological Survey of Egypt. 9 memoir), c. 12.

Так, в одной и той же области ее князь величался то «направителем земли (звание верхнеегипетских областеначальников) двух Городов Козы» (гробница *Итти*, по прозванию *Шдв*, D:XXV=UAR:90, ср. 89), то «властелем Города Козы южного» (D:XXXIII, XXXVII, XXXVIII=UAR:90). Столицу своей области имели, наверное, в виду князя и тогда, когда вспоминали родной город: «Пришел (я) ныне из города (моего), спустился (я) из области (моей)» (гробница *Rхъв-р'-в.сн.*, UAR:265, *Сим-нфр*, UAR:57=DAeAe II:LXXXI). Но так говорили и люди, областными князьями не состоявшие; в их устах слово «нэ» могло относиться столь же хорошо и к любым другим городам. Если «властель хо, друг (царев) правильный *Шн'ий*», говоривший о себе то же, что и князья (плита JEA XIV:235—245=UAR:263), мог быть в конце концов и областеначальником, то жрецы *Xв-в(й)-вр* (его гробница, DAeAe II:XLIII d, c=UAR:46) и *Нфр-сим-р^с*, по прозванию *Шай* (его гробница, RTS:XI=UAR:198), таковой должности не занимали, хотя и писали о себе каждый: «Вышел (я) из города (моего), спустился (я) из области (моей)» (у первого жреца «вышел» на половину разрушено). Неизвестно также, какой город имела в виду жена жреца *Сний*, хвалившаяся: «Я — ...любим[ая] города своего вкупе» (DAeAe II:CXIV a=UAR:117). К разным городам могло относиться прилагательное «городской» (*нвй*) в сочетании «бог городской». Так, областной князь *Mн-снх-пай*, по прозванию *Мнй*, приглашал посетителей его гробницы оказать ему поминальные услуги, «если любо вам, (чтобы) были вы в сопровождении (т. е. в числе служителей) бога вашего городского на земле» (Dep:2 a=UAR:268). Или, например, в царском указе Старого царства нарушителям царских пожалований грозят, что «не приказывает величество (мое), (чтобы) были они во главе блаженных на кладбище, но (чтобы) в... они связаны..., как те, кто под словами царя, Усире (и) бога их городского» (плиты из кэбтоского храма, UAR:305—306).

В некоторых случаях можно при желании предположить, что город, чьим богом был «бог городской» или откуда «вышел» умерший, был на деле не городом, а городцом, небольшим селением. В староегипетских надписях словом «нэ» всего чаще обозначены несомненные селения, где работают на владельца и откуда для поминальных жертвоприношений ему доставляют все потребное. В последующем изложении мы будем постоянно иметь дело с таким значением нашего слова. Мы будем звать староегипетские нэ-селения городцами, чтобы объединить под одним русским корнем то, что сами египтяне объединяли под одним названием нэ,— города и поселки.

Прежде всего городцы составляли хозяйствственные единицы земледельческого порядка. В них или вокруг них сосредоточивалась и разворачивалась хлебопашеская жизнь вельможских владений. В гробнице *снх-шпсс-к'.ф* и *Ий-мрай* изображение земледельческих работ, на которые глядит *Ий-мрай*, озаг-

лавлено: «Смотрение (на) пахоту в городцах его дома собственного» (DAeAe II:LI). Тут же над жнецами написано: «Жатва (пшеницы-)двузернянки в городцах его». В гробнице *Xв-в(й)-вр* над жнецами стоит: «Жатва в городцах его дома собственного» (DAeAe II:XLIII a=EG V:245). В гробнице Чай читаем: «Смотрение (на) битье (т. е. дерганье) льна, жатву ячменя (и пшеницы-)двузернянки, взятие (прочь, т. е. увоз на ослах), складывание в скирды в городцах дома собственного» (GT:XXI=DAR:XLIX).

Затем городцы поставляли хозяину скот, в том числе степных копытных, которых ловили и приручали (см. § 22), а также птицу. В гробнице *M"-нфр* одно из изображений озаглавлено: «Смотрение (на) — скот [пустыни], откормленных быков, птицу, постоянно доставляемых из городцов дома собственного» (DAeAe II:LXIX=AIKMB:108). В гробнице *Mrr-в(й)-к'* изображение доставки скота обозначено как «[Смотрение (на) — доставляемое из дворов] его, из городцов его Земли низовой (и) Верховья» (MM:XLVIII), а в гробнице *K'-м-нфрт* — как «Смотрение (на) — доставляемое из городцов... дома собственного в Земле низовой (и) Верховье (в количестве) большом весьма» (доставляют быков, антилоп, газель, козерога, MAE:248); один же из быков надписан: «лучшее хлевов». На куске гробничной стены в Государственном Эрмитаже над изображением привода степного копытного (белой сабельной антилопы) остатки надписи: «— доставляемое из городцов таиннику —» (ПИДЕМСС:XIV). В гробнице *Nфр-сим-пtxъ* изображение сановника, смотрящего на птичник, ловлю и доставку птицы, снабжено надписью: «Смотрение (на) работу всякую добрую полевую (и схт), творимую в городцах его» (RTS: XC, XCII). В гробнице *'хт-хъстn* изображение вельможи, смотрящего на ловлю и доставку птицы, надписано: «Смотрение (на) — (?) [ра]боту поля, доставляемое ловцами из городцов дома собственного» (MPAS II:VI==IV). Многочисленные примеры доставки из городцов скота и птицы в виде «приветственного подношения» приведены ниже, при рассмотрении сельских поставок (см. § 21—22). Вместе поставщики разнородной живности из нэ перечислены в гробнице *Cхm-к'-рc*: «Смотрение (на) поставки властелей, пастухов, птиц[ловов], рыболовов, доставляемое из городцов дома [собственного]» такому-то (DAeAe II:XLII a).

«Городцами» управляли «властели» (*хъкъ'в*). Полное обозначение было «властели городцов», но на памятниках древнее конца V царского дома, когда и в частных хозяйствах начинают множиться «властели дворов» (*хъкъ'в хъввт*), просто «властелей» можно считать тоже «властелями городцов», а не «властелями дворов».

Властели отвечали за поголовье скота, составлявшего важную статью в вельможеском хозяйстве, и потому чаще всего появляются на изображениях в связи со скотом. В гробнице

Чий на изображении счета «управою дома собственного» представлено «взятие властелей городцов для (сведения) счета» в ней, а по тому, что ниже, позади и выше властелей изображена доставка скота, видно, что они отчитывались в его поголовье (GT:CXXIX). Также в гробнице С'бв «запись приветственного подношения (и) учет властел(ей) управою» (иначе — «доставка властелей городцов (для) учета») изображены в окружении скота и птицы (MAE:145—146). В гробнице Снджм-йб поясом ниже «счета властелей» изображен привод скота (DAeAe II:LXXIV). На куске гробницы 'х-мрт-нй-свт «властеля» представляют к отчету перед вельможею вместе с несколькими старшими скотоводами — «распорядителями соединений» (см. § 25, GAR:LXIX). В гробнице Хътп-сш't в числе людей, доставляющих скот, «откормленного быка молодого» ведет «властель Ив.ф-н.й» (DAeAe II:XXIII). В гробнице Чий на изображении земледельческих работ мужчина торопит мальчика (?) доить корову: «Дои, торопись, раньше, чем придет он, властель этот» (GT:CXI). Также и внешний облик «властелей» нередко живо напоминает скотоводов. На людях, обозначенных одним только словом «властель», без добавления слов «нэ» или «хо», бывает своеобразный передник, с отвесно срезанным впереди выступом, изготавлившийся из переплетенных растительных стеблей. Такой передник обычен как раз у скотоводов (см. § 25). Одетых так «властелей» мы видим в гробницах Хътп-сш't (DAeAe II:XXIII), Нй-свт-нфр (VZGPG:V, два раза), неизвестного сановника (GAe:Abb.195), также в более поздних гробницах Сшм-нфр IV (G XI:187) и Ир.н-вр (RTShS:XVI). При этом у Ир.н-вр и неизвестного сановника «властель» занят совсем не скотоводческими делами: в первом случае принимает посевное зерно, а во втором надзирает за жнецами. У Нй-свт-нфр оба властеля присутствуют при сдаче какой-то жидкости, но длинный узкий сосуд, из которого ее льют в поверочный прибор, не похож на молочный.

Естественно, не меньше, чем за скотоводство, «властели» отвечали за земледельческие работы в своих селениях. В гробнице уже времени VI царского дома — областного князя Пайп-снх Среднего изображен «с[че]т властелей», притом именно «властелей городцов, пришедших из [город]щ[ов] (?)³ своих» (RTM IV:XV). Что речь идет об отчете властелей в урожае, можно заключить по должностным званиям некоторых из присутствующих: «распорядитель писц(ов) пашни Вай(?)» и «распо[рядитель] писц(ов) пашни — — — pp», «доверенный (досл. „ тот, кто в головах“) житницы Нбий(?)» и «доверенный житницы Ирй». Так как хозяин гробницы — областеначальник, изображенные в ней властели могли бы быть не его личными управляющими, а только подчиненными ему как начальнику области. Однако присутствие за спиной князя при вручен-

³ Восстановление К. Зете, см.: Blackman A. H. The Rock Tombs of Meir. Pt 4. L., 1924 (Archaeological Survey of Egypt. 25 memoir), c. 41.

ний ему отчетной ведомости управляющего его личным хозяйством — «распорядителя [до]ма Нфр-б'кът» — исключает такую возможность. В гробнице *Xв-в(й)-вр* на изображении «жатвы в городцах его дома собственного» за жнецами наблюдает «властель» (EG V:245). На ряде изображений того же земледельческого круга нет, к сожалению, указаний на то, чем управляли изображенные «властели» — «городцами» или «дворами». В гробнице областного князя *Ир.н-вр* на большом изображении земледельческих работ «властель» в одном случае принимает посевное зерно от ведущего учет писца (рядом изображены пахота и сев), в другом случае стоит перед писцом и хранителем ведомостей (за властелем изображена уборка льна) (RTShS:XVI). Что работы ведутся на личных полях князя, а не на областных, государственных, подведомственных ему как областеначальному, указывает участие в работах (в жатве ячменя) «ватаг дома собственного» (см. § 23). О том же говорят остатки общей пояснительной надписи, тоже упоминающей «властелей»: «Смотрение (на) пахоту (в смысле: „возделывание“) ячменя — — [вз]бивание (т. е. складывание) скирд властелей дома собственного» (RTShS:XVI). На куске гробничной стены (GAe:Abb.195) «властель» надзирает за жнецами и «властель» же наблюдает за молотьбой. Уцелевший конец надписи над жнецами показывает, что работы производятся в личных владениях вельможи: «— — — дома его собственного». Об изображении в гробнице *K'-м-нфрт* (MAE:246) старинный издатель пишет: «Интендант жатвы принимает счета. Два писца». Следует надпись: «Учет властелей управою дома собственного». Далее издатель продолжает: «Ведут работника для избиения палкою». Из надписи видно, что «работник» — «властель» (его вводит, должно быть, пристав с палкою): «Доставка властеля». «Рядом», добавляет издатель, «склады». В гробнице *Сим-нфр IV* «властель» со жгутом в руке стоит за жнецами (G XI:187), а в гробнице *K'-хъй.ф* (*Xъй.ф-к'?*) изображено «складывание скирды (из спонов) в присутствии властеля» (G VI:147).

«Властели городцов», как мы видели, отчитывались перед «управою дома собственного» (гробница *Чий*, GT:CXXIX), производился «учет властелей управою» (гробница *С'б*, MAE:145), ср. «учет властелей управою дома собственного в гробнице *K'-м-нфрт*» (MAE:246). Во главе управы стоял «распорядитель дома», т. е. управляющий хозяйством (см. § 33), так что подотчетные ему «властели городцов» состояли под его начальством. Подобно тому как «управа», перед которой они отчитывались, была «управою дома собственного» вельможи, так и они сами были «властелями собственными его» (MM:XXIII), «властелями дома собственного» (RTShS:XVI). Да «властели» и не могли не быть «собственными» управителями вельможи, если управлявшие ими люди были его «собственными» людьми. В гробнице *Xв-вх* шествие несущих жертвенные дары вельмо-

же надписано: «Доставка приветственного подношения детьми его, братьями его, властелями его, чадью (мрт, см. § 33) дома собственного его, слугами двойника (т. е. заупокойными жрецами) дома собственного» (ASAE XII:140). «Властелями его» названы «властели» — и здесь уж определенно «городцов» — и в гробнице *Пий-снх* (RTM V:XXIX). Из надписи в гробнице *Хв.н-вх* видно, что «властели его» как личные люди вельможи входили в круг его приближенных или домочадцев. В довольно древней гробнице царевича *Хътп-снт* «властель» представлен с сосудом для возлияний и мешочком в руках подле плиты с изображением пирующего хозяина гробницы, т. е. прислуживающим при поминальном жертвоприношении. Также в другой гробнице первой половины Старого царства «властель» присутствует не только при вручении умершему «описи жертвоприношения», но и при совершении заупокойным жрецом возлияния (VZGPG:V). Впрочем, «властелем городца» мог состоять у вельможи даже близкий его родственник, например обездоленный младший брат, проживавший при нем, наследнике отцовского достояния. Так, младший брат царского зодчего, ставший со временем сам сановным строителем, говорит в своем жизнеописании: «И назначили ему (т. е. старшему брату) (быть) ру-
бильщиком царевым, строителем, (а я) властвовал (*хъкъ*) [для] него (над) городцом, (и) творил (я) для него вещь всяющую в нем (т. е. городце) гораздо» (гробница *Мрй-р-мрй-пхъ-снх*, по прозванию *Нхбв*, UAR:216).

Принадлежность властелей к чиновным слоям общества оттенена иногда на памятниках придачею начальнической одежды: треугольного, выдающегося вперед передника (гробницы *К'-хъй.ф*, G VI:147; *Ир.н-вр*, RTShS:XVI). Однако, управляя небольшими селениями, «властели городцов» не были настолько богаты, чтобы оставлять по себе гробницы. По крайней мере я не знаю гробницы, на которой владелец был бы назван «властелем городца».

«Властеля *Вдж-снх-джс*» вместе с «женою его *Й-нфрт.ф*» изображает раскрашенное известняковое изваяние в Государственном Эрмитаже (ДССГЭ:рис. 10—11, табл. I 1; ПИДЕЭ:XIV). Оно, несомненно, из гробницы властеля и тем самым свидетельствует, что он был настолько обеспечен, что мог создать себе и, надо полагать, своей супруге погребальное сооружение. Чрезвычайно древний облик знаков (ДССГЭ: табл. I 1 — древность начертаний не передана) не позволяет отнести изваяние ко времени позже начала V царского дома. Поэтому вполне возможно, что наш властель был «властелем городца», если управлял селением частного лица, так как у вельмож «властели дворов» — явление более позднее. Но и в том случае, если он был не у частного лица, он, наверно, был бы «властелем городца», потому что «властель двора», а тем более «властель двора большого» или «властель царев» вряд ли бы не выписал полностью свое должностное звание. От «вла-

стелей дворов», бывших иногда большими сановниками, до нас дошло множество памятников. Что же до «властелей царевых» (*хѣкѣ н(и)-свѣ*), то мне известны три таких должностных лица, и все трое были крупными сановниками. Один из них прилагает к себе это звание, но его гробница с несколькими склепами и обширным поминальным помещением — довольно представительное сооружение, и женат он был на «той, кто при вещи (?) царевой» (EG III:99—103). Другой «властель царев», *Хѣтп-хѣр-н-птхѣ*, был не только обладателем гробницы, но и крупнейшим сановником, одним из влиятельнейших лиц при дворе (UAR:231). Третий же «властель царев», *Пхѣ-р-нѣр*, управлял разными хозяйственными ведомствами и разными областями и бывал «властелем двора большого» в различных местах (ZASA LXXV:69).

Таким образом, эрмитажный властель скорее всего «властель городца», но тогда памятник благодаря своей надписи едва ли не единственная в своем роде вещь. Н. П. Лихачёву она была уступлена Каирским музеем как излишний «дублет»!

Были ли вельможеские властели нэ частными лицами или государственными служащими? Один из преемников *Нѣр-к'-р'c Пайи* II повелевает распорядителю Верховья: «Сотвориша ты поручение (касательно) пашни дома-заповедника (т. е. пивоварни-пекарни, см. § 26) этого с глава(ми) (областными), властелями нэ (мн. ч.) (и) управами пашенными с (праздничными принадлежностями) *мнїйт* (и) [сндв] — — [подобно] празднику доброму божьему» (UAR:293—295). Царь *Нѣр-к'-хѣр* предписывает князю, распорядителю слуг божьих (т. е. жрецов) *Йдї*] замещать своего отца в управлении рядом верховых областей: «Будешь ты князем, распорядителем Верховья, распорядителем слуг божьих в Верховые этом, кото[рое под] надзором твоим, начи[ная] (на юге) от I верховой области (и кончая на) севере XXII верховой областью, (так что) будут творить князь(я), распорядител(и) слуг божьих (т. е. жрецов), [гл]ав(ы) (областные) (и) властели нэ (мн. ч.), которые там под надзором твоим как посредника отца твоего, [отца (т. е. радетеля) бо]жья (т. е. царева) возлюбленного, повелителя, распорядителя (столного) припирамидного города, [привратного (т. е. того, кто у царских врат, верхового) судьи], правителя (т. е. верховного сановника), распорядителя писцов грамот царевых, [князя, распорядителя Верховья, распорядителя слуг божьих *Шм'ї*]» (UAR:299). Отцу же царь сообщает: «Сын твой, князь, распорядитель слуг божьих *Йдї*, будет он князем, сокровищником государя, распорядителем Верховья, распорядителем слуг божьих, начиная (на юге) от I верховой области (и кончая на) севере XXII верховой областью, (так что) будут творить князь(я), казначе(и) государя, дру(зья) (царевы) единственные(е), глав(ы) областные (и) властели нэ (мн. ч.), которые там под надзором твоим» (UAR:300—301).

В этих трех надписях из Кэбто властели нэ действуют в одном ряду с явными сановниками, так что должны быть государственными должностными лицами. Спрашивается, почему вельможеским властелям нэ быть существенно иными. В § 16 будет показано, что властелями хо бывали именно государственные служащие, и притом отнюдь не мелкие. Властели хо — явление более позднего Старого царства. Почему властели нэ, предшествовавшие или потом сосуществовавшие с ними (см. § 16), должны быть частными лицами, а не государственными служащими?

Помимо трех обозначений для селений — нэ, хо и ха-ко — имеется еще одно — кэрке (*гргт*), однако его нельзя сопоставить с ними как равное или четвертое. Его решительно никогда не употребляют в общих надписаниях (заголовках) изображений наряду с нэ, хо и ха-ко. Зато селения, в названия которых входит слово «кэрке», часто значатся вместе с другими под общим обозначением нэ — «городцы».

Правда, в древнейшую пору Старого царства, около начала IV царского дома, было такое время, когда кэрке могло обозначать совокупность принадлежавших вельможе селений. В гробнице царевича *Pc-хътп* (самое начало IV царского дома) изображено шествие одиннадцати поставщиков и поставщиц, олицетворяющих селения, и ни у одного из них в состав названия не входит слово «кэрке», а тем не менее изображение надписано: «(Сведение) счет(а с) кэрке (мн. ч.)» (M:XV = частично RIEMRCB:4 E.H.950;ср. M:XI). Также в гробнице *Мчн* примерно того же времени в составе названий у олицетворяющих селения поставщиков и поставщиц то имеется, то отсутствует слово «кэрке», однако сопутствующая надпись говорит только о кэрке: «Основал *Мчн* кэрке (мн. ч.) из (того, что) дал ему отец его *Инпв-м-снх*» (DAeAe II:VII=AIKMB:77=UAR:3). Впоследствии подобного уже не встретишь, хотя бывает, что в числе вельможеских селений названо несколько, а то и много содержащих в своих названиях слово «кэрке» (гробница *Сшм-нфр* — три таких селения, DAeAe II:XXVIII; гробница царевича *K'-н-н(й)-свт* — не менее семи, VZGPG:14—16). Возможно, что в начале Старого царства вельможам еще часто приходилось основывать новые селения. Ведь глагол *грг* значит «основывать», а производное от него кэрке (*гргт*) — «основанное» («основанное *Мчн*» — «то, что основал *Мчн*»).

Зато от последующего времени Старого царства дошло немало изображений селений-поставщиц, в числе которых одно носит название со словом «кэрке», а в общем надписании изображения говорится только о нэ: гробница *Шпсс-к'.ф-снх* — селение *Грт-шпсс-к'.ф-снх*, общее надписание: «Доставка выхождения (на) голос (т. е. заупокойной жертвы) из нэ (мн. ч.) до ма собственного в праздник всякий, повседневно, вечно» (DAeAe II:L b); гробница *Чий* — *Грт-чий*: «Доставка возгла-

шения городцами (нэ) дома собственного, которые в Земле низовой (и) Верховье, другу (цареву) единственному Чай» (GT:XII, XV); гробница *Птхъ-хътп* и *хт(й)-хътп* — *Грет-хт(й)-хътп*: «Счет доставок городцов (нэ) дома собственного, доставляемых Землею низовой для возглашения сыном его старшим, возлюбленным его, судьею, областеначальником *Птхъ-хътп*» (MPAS II:XV) и *Грет-ст-йб-хър* — с тем же написанием, лишь с заменою слов «Земля низовая» словом «Верховье» (MPAS II:XVI=XIV); гробница *Пх.н-в(й)-к'* — *Грет-с'нх-н.ф* (или *С'нх.н.ф-грет?*): «Доставка приветственного подношения городцов (нэ) его... собственных его, которые в Низовье (и) Верховье, дома собственного» (DAeAe II:XLVI); гробница *К'-пв-рс* — *Грет-к'-пв-рс*: «Смотрение (вельможи на) приветственное подношение, доставляемое из городцов (нэ) его дома собственного Земли низовой» (МАЕ:275—276); гробница *Tп-м-с'нх* — *Грет-тп-м-с'нх*: «Доставка его (!) (читай: е(му)?) вещи всякой городцами (нэ) его» (МАЕ:196; ср. ВММА XX:197 — *Грет-внти*(?)): «Городцы (нэ) Земли низовой»).

Но в числе селений-поставщиков могло быть и более одного кэрке, и все вместе обозначались тоже одинаковым нэ: гробница царевны *Й'бтт* — селения *Грет-с'нх*, *Грет-мррв*, *Грет-врр*, общее обозначение: «Доставка возглашения из городцов (нэ) ее всех в виде вещи всякой доброй, годичных жертв (?) всяких, вещи всякой, сладости всякой повседневно в месячный праздник, полумесячный праздник дочери царевой от утробы его, возлюбленной его, владычицы чести у бога *Й'бтт*» (G I:221, ранней поры Старого царства); гробница *Синв-с'нх* — селения *Грет-синв-с'нх* южное, *Грет-синв-с'нх* северное, *Грет-синв-с'нх Схт*, *Грет-синв-с'нх Вхът*, все прочие селения (именно семь) ха-ко, два безымянных и одно *Йрт-синв-с'нх Схт-мчй*, общее надписание: «Смотрение (вельможи на) городцы (нэ) дома собственного» (МАЕ:317).

В гробнице *Сим-нфр* среди селений-поставщиков одно ха-ко (*Хъвт-к'-сим-нфр*) и одно кэрке (*Грет-сим-нфр*), но если присутствие ха-ко отмечено в общем надписании, то кэрке в нем отсутствует и, видимо, входит в число нэ, названных там перед ха-ко, притом в число нэ, отличных от ха-ко, нэ не в широком, а в узком смысле (см. начало § 14): «Достав(ка) возглашения всякого доброго городцами (нэ) (и) дворами двойника (ха-ко) собственными» (МАЕ:398).

Полное отсутствие кэрке в надписаниях изображений, где как общие обозначения селений значатся лишь нэ, хо и ха-ко при неизменном подведении кэрке под обозначение нэ, не позволяет выделить кэрке из числа нэ.

§ 16. Хо (хвьт)

Как было показано (см. § 14) слово «нэ» по значению было шире слова «хо» («двор»). Под нэ как общее обозначение мож-

но было подвести и селения хо, но ниоткуда не следует, чтобы словом «хо» во множественном числе можно было обозначать селения нэ. Тем не менее при упоминании вместе хо всегда стоит перед нэ.

Продовольствие для поминок доставляется умершему «из хо (мн. ч.) его, из нэ (мн. ч.) его Земли низовья (и) Верховья (и) ха-ко (мн. ч.) его от того, что между пограничными знаками (т. е. прибрежными западными и восточными нагорьями), принадлежавших дому собственному» (гробница *К'-г.м.н.(й)*, MG II:V); «из хо (мн. ч.) его (и) нэ (мн. ч.) его дома собственного, которые в Земле низовья (и) Верховья» (та же гробница, MG II:19 177); «из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его Земли низовья (и) Верховья» (та же гробница, MG II:II=16 90); «из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его Земли низовья (и) Верховья, что между пограничными знаками» (гробница *Хнт(й)-к'*, MKhCI:XIV=TPC I:155 1); «из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его Верховья (и) Низовья, что между пограничными знаками» (гробница *Ччв*, TPC I:155); «из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его дома собственного в Земле низовья (и) Верховье» (гробница *Нфр-шиш-шишт*, DAR:XLII); «из хо (мн. ч.) его (и) нэ (мн. ч.) его Низовья (и) Верховья» (гробница *Шпсс-птихъ*, дважды, SM:XXIX, XXX; гробница *Птихъ-хътп*, DAeAe II:CII a).

На изображениях шествий с поставками для поминок с надписанными именами селений, из которых каждое олицетворено в виде поставщицы или поставщика, впереди обыкновенно селения хо, а затем селения, так не обозначенные.

В гробнице *X^c.ф-хв.ф-в(й)* первым идет «Хо Воссиявает-двойник *Xв.ф-в(й)*»; далее следует пять селений, тоже названных в честь царя *Xв.ф-в(й)*, но без «хо» перед именем (ASAE XVI:266—267).

В гробнице *Пхъ.н-в(й)-к'* первым шествует «Хо Ткачиха *С'хъ-в(й)-р^c*», потом идут четыре селения, названные по тому же царю и по царю *Нфр-ир-к'-р^c*, но без «хо» перед называнием, и, наконец, четырнадцать селений тоже без «хо», но названные в честь самого вельможи (DAeAe II:XLVII).

В гробнице *Сим-нфр* IV нижний (начальный) ряд поставщиков открывают «Хо Любо-Рэ-(чтобы) жил-Иззий», «Хо Укрепляет-Рэ-Иззий», «Хо Умиротворяет-Рэ-Иззий», за ними идут четыре селения с именами в честь царей того же V дома, без упоминания «хо», затем селение с называнием, содержащим это слово, возможно, в переносном употреблении, и, во всяком случае, без царского имени; в верхнем (последующем) ряду из восьми названий шесть были сложены с царским именем, но без «хо» (два названия повреждены; G XI:197=DAeAe II: LXXX b=AIKMB:11).

В гробнице *Птихъ-хътп* II первое селение — «Х[о] [Жи]вотворит-Хор-[царя такого-то]»; прилегающая часть изображения пропала, но за пробелом названия селений не содержат

«хо»: первые пять сложены с царскими именами, последние восемь — с именем умершего (SM:XVII, XII). В той же гробнице в другом случае впереди идет «Хо Любо-Рэ-(чтобы) жил-(царь) Йззий», «Хо Добр-венцами-(царь) Ик'в-хър», «Хо Любо-Хору-(чтобы) жил-(царь) Вср-к'.ф» и «Хо Любо-Нехбо (Нхбт)-(чтобы) жил-(царь) К'к'й», за ними селение с названием в честь царя Ик'в-хър, но без «хо» и двенадцать селений, названных в честь владельца гробницы (SM:IX—X).

В гробнице *Птхъ-хътп* и *'хт-хътп* шествия селений с припасами для поминок подразделены на три отрезка по областям,— правда, не всегда строго. В пределах одной области или отрезка шествия хо отводится обыкновенно первое место. Так, на одном из изображений первым среди селений XI низовой области идет «Хо Животворит-Уто-[(такого-то царя)]», а затем — два селения, названные тоже в честь царей, но не обозначенные как «хо». По западной половине VII низовой области порядок следования сбивчивый: за простым селением «Любит-Мэ-(царя) Йззий» следует «Хо Любят-Мэ-(царя) Н(и)-в[ср-рс]», а потом — два селения с названиями, сложенными с царскими именами без «хо». Зато под II низовой областью «хо» опять предшествует простому селению: «Хо Животворит-Хор-Йззий» идет впереди «Ласточки-Йззий» (MPAS II:X). На другом изображении в той же гробнице порядок, нарушенный в середине предшествующего шествия, восстановлен: в западной половине VII низовой области «Хо [Л]юбо-Мэ-(чтобы) жил Н(и)-вср-рс» шествует во главе трех других селений, прозванных по царям, но не обозначенных как «хо» (MPAS II:XV=XIII).

В той же гробнице в шествиях, составленных с учетом областной принадлежности селений, можно подметить не только стремление выдвигать хо на первые места внутри отдельных отрезков, но и стремление ставить одновременно хо во главе всей вереницы селений в целом. Это заметно и на обоих упомянутых уже шествиях: во главе одного из них идет «Хо Животворит-Ануп-[(такого-то царя)] XX верховой области (MPAS II:X), во главе другого — целых два хо II низовой области: «Хо Животворит-Хор-Йззий» и «Хо Ласточка-Йззий» (MPAS II:XV=XIII). На третьем изображении из числа надписанных знаками областей впереди других восьми селений, не являющихся «хо», хотя и названных наполовину в честь царей, шествуют два «хо»: «Хо Животворит-Уто-Йззий» и «Хо Любят-Нофре(?) С'хъ-в(и)-рс» (TR:XXXIV+MPAS I:IV 22+XV 327+XVI+40). Четвертое шествие из пяти селений возглавляет «Хо Животворит-Ануп-Йззий» XX верховой области. За ним идет простое селение из той же области, без «хо» в составе названия «Добр пожалованиями-(царь) Мн-к[']в-хър» и затем три селения из других областей, тоже без «хо» (MPAS II:XVI=XIV). Особен-но любопытно пятое шествие. Впереди других восьми селений, не являющихся «хо», идут «Хо Животворит-Ануп-Иххай (области) Н'рт задней» (т. е. северной, XXI верховой области) и

«Хо-(царя) Хв.ф-в(й) (области) Н^рт передней» (т. е. южной, XX верховой области). К последнему селению примыкает «Хако Место-сердца-Хора» той же «передней» области, простое же селение «задней» области — «Установление (грт) Место-сердца-Хора» — следует не за «хо» своей области, а за «ха-ко» соседней. Похоже на то, что простое селение «задней» области принуждены были перенести за соседнюю область, чтобы не поставить его впереди его «хо» (ТР:XXXV+MPAS I:40, 42).

Всего нагляднее превосходство хо над простыми селениями показано на надписанном областными значками изображении в гробнице С'бв. Шествие открывают четыре поставщицы, олицетворяющие селения, с головами, увенчанными знаком «хо» на переносной подставке для священных изображений, и в прямоугольник «хо» каждый раз вписано имя царя Ттй. Это «Хо Жалует-Птах-с сотворенное-Ттй» III низовой области, «Хо Животворит-Птах-Ттй» X низовой области, «Хо Добро, творимое-Птахом-Ттй» II низовой области, «Хо Остается-(и?) животворит-Птах-Ттй» XIII низовой области. Следуют четыре другие поставщицы с названиями, включающими имена более древних царей и без «хо» впереди (Ттй — царь VI дома, прочие — цари IV и V домов). И несут эти последние четыре поставщицы на головах своих вместо подставок с «хо» и вписаным в него царским именем корзины со снедью. При этом на область приходится по одному хо, тогда как простых селений на область приходится два (два одной низовой области и два другой низовой области, DARMK:XXI=98—99; спр. IHCE:XCV и MAE:383).

Можно еще отметить, что при расположении шествия в нескольких поясах отдельные пояса открываются селениями хо.

В гробнице Сиджм-йб (DAeAe II:LXXVI b+DAeAeT I:57) первым в нижнем (начальном) ряду селений идет «Хо Добропожалованиями-Иззий», а за ним — четыре селения с названиями, заключающими царское имя, но без слова «хо» спереди. Средний ряд возглавляет «Хо Животворит-[(такое-то египетское божество)]-(царя) Их'в-хър», следуют три селения, названные в честь царей того же V дома, и одно селение без царского имени в составе названия, все четыре не хо. В верхнем ряду за повреждением неизвестно, было ли первое название с «хо», следующие четыре были без него, хотя и содержали царские имена.

Также в гробнице некоего «направителя дворца» средний ряд открывает селение «Хо Хв.ф-в(й)- (в)-добр(ом-состоянии)», за которым идут четыре селения с названиями без «хо», но с именем того же царя; нижний ряд поврежден (DAeAe II: XXXII).

Даже простые «хо» без царского имени получали предпочтение перед названиями с таковыми. В гробнице Джед.ф-мнв нижний (начальный) пояс представлен одним селением, названным просто «Хо», а следующий пояс заполнен пятью селе-

ниями, названными в честь царя, но не являющимися «хо» (DAeAe II:XXXIII).

Нарушение правила выдвигать тем или иным способом хо вперед перед другими селениями наблюдается в гробнице *H(и)-к'в-p^c* (DAeAe II:XV), где простое селение «Большой-птицею-Хв.ф-в(и)» предшествует селению «Хо Хв.ф-в(и)». Но это исключение легко объяснимо. В обоих поясах, нижнем и верхнем, поставщицы чередуются с поставщиками, причем от мужского или женского рода названия зависит пол того, кто олицетворяет селение. Ставя во главе шествия мужчину, надо было подыскать для него селение с «мужским» названием, а «хо» как селению «женского» рода (*хъвт* с женским окончанием *т*) отвести второе место. При этом оба селения носят названия, сложенные с именем царя *Хв.ф-в(и)*, тогда как все селения в обоих, нижнем и верхнем, рядах (за исключением одного селения, не названного по царю) с названиями в честь царя *X^c.ф-p^c*. Весь десяток селений, следующих за «Хо Хв.ф-в(и)», имеет названия без «хо».

Выдвинуты хо вперед и на изображении несколько иного рода, чем шествия олицетворений селений. В гробнице *Cхм-к'-р^c* (DAeAe II:XLII a) представлены действительные жители селений, несущие и ведущие свои поставки царевичу. Соответственно названия селений выписаны вместе в виде одной строки над изображением. И здесь тоже первое и второе места заняты названиями с «хо»: «Хо Любят-Хор-Х^c.ф-p^c» и «Хо З'г'в-Х^c.ф-p^c». Из последующих десяти названий ни одно не содержит слово «хо», хотя семь сложены с именем того же царя.

Итак, за обозначением «хо» кроется нечто большее, чем обыкновенное селение, чем «нэ» в узком смысле слова (§ 15). Как мало по сравнению с прочими селениями у вельмож было этих хо, показывает количественное соотношение тех и других на изображениях. Потому хо могло быть даже намного значительнее нэ. Но в чем же тогда заключалось значение хо? Вопрос тем более законный, что у хо и нэ было много общего.

В составе шествий с припасами на изображениях в вельможеских гробницах олицетворения хо и обыкновенных селений ведут себя одинаково. Это те же женщины (в одном случае хо олицетворяет мужчину!), ведущие скот, несущие животных, птицу, растения, яства и напитки: гробницы некоего «направителя дворца», DAEAE II:XXXII; *X^c.ф-хв.ф-в(и)*, ASAE XVI:266; *Пхъ.н-в(и)-к'*, DAEAE II:XLVII; *Сим-нфр* IV, G XI:197 = = DAEAE II:LXXX b = AIKMB:11; *Птхъ-хътн—'хт-хътн*, TR: XXXIV, XXXV; MPAS II:X, XV, XVI; *Птхъ-хътн* II, SM:IX, XVII; ложная дверь *С'бв*, DARMK:XXI=98—99; ср. гробницы *Нфр-м'т*, M:XIX; *Дж.д-ф-мнв*, DAEAE II:XXXIII.

Как и нэ, хо — производственная единица вельможеского хозяйства.

Хо поставляет зерно. В гробнице *Шпсс-р^c* есть большое

изображение, озаглавленное: «Смотрение (на) суда, (на) плавание вниз по течению... с (зерном) *nx*⁽¹⁾ (в издании ошибочно *пт*) Хо-Дж^д-к'-р^с и молодыми упитанными быками — — —» (DAeAe II:LXII=LXIII). Надписания поясняют и отдельные части изображения. Так, писцы, ведущие учет при участии «крепкого голосом житницы», т. е. счетчика, выкрикивающего количество учитываемого зерна, представляют «управу дома со [бствен]ного, которая мерит (меркою) — — — 32 житницы, доставленное из Верховья, хо (мн. ч.) его (т. е. вельможи) дом[а собственного] — — —». Мужчина с чашею и мешком занят «доставкою (зерна) *nx*», чтобы посмотрели кое-что (т. е. образец»; «доставкою (зерна) *nx*» занят и другой мужчина. Грузовое судно пришло вниз по течению с грузом зерна *йхийт* и зерновидных плодов *вхъс*. Еще двое мужчин осуществляют один «доставку (зерна) *йхийт*», другой «достав[ку] (зерна) *nx*».

В зерне же, по всей видимости, отчитываются властели хо в гробнице *Xнг(й)-к'* (GAR:LXXII=MKhCI:IX). Пред хозяина и его писцов «дома собственного» вводят пятерых мужчин, надписанных каждый словами «властель хо». Тут же показано разбирательство с неисправными управителями. Поясом ниже представлен учет зерна у житниц. Взаимная связь изображенного в том и другом поясе более чем правдоподобна, потому что оба пояса вместе заключены сверху и снизу между поясами, в которых хлебопечение и пивоварение, и тем самым вставлены в изображение «заповедника», пекарни-пивоварни, потреблявшей для обоих своих производств зерно (см. § 26). В руках у первого из мужчин, вводящих властелей, мешочек и сосуд, из которого струится жидкость. Похоже на то, что в них содержатся образцы произведенного в подотчетных хозяйствах. Сосуд напоминает употребительные для растительного масла. Длинный же мешочек сходен с тем, что изображены в гробнице *Шпсс-р^с*: один раз — в руке у мужчины, доставляющего, согласно надписи, образец зерна *nx* для осмотра (в другой руке у мужчины чаша, — должно быть, с тем же зерном), и второй раз — в руках у управляющего хозяйством вельможи («распорядителя дома») (DAeAe II:LXII, см. выше).

В гробнице областного князя *Йбий* управляемое им хо поставлено в прямую связь с пахотной землею: «Я (был) властелем хо дома-заповедника (т. е. заведения, производившего в основном хлеб и пиво; см. § 26) (с количеством) пашни 203 сот (1 сот ≈ 2735 кв. м), дан[ных мне] величеством владыки (моего), чтобы укрепить (меня)» (RTDG I:VII=UAR:144).

Уже в начале IV царского дома сочетание хо и хлебопашства в названии вельможеского селения представлялось естественным: в гробнице *Нфр-м'ст* одно из его селений — «Хо пахоты» (*хъбт н(т?) ск'*).

Но как бы тесно ни было связано хо с земледелием, со скотоводством оно было связано, пожалуй, еще больше.

На обсуждавшемся уже изображении прихода судов с поставками в гробнице *Шпсс-рс* (DAeAe II:LXII=LXIII) суда, согласно общей пояснительной надписи, спустились вниз по течению не с одним грузом «(зерна) *nx' Хо-Джед-к'-рс*», но и с «молодыми упитанными быками» (DAeAe II:LXIII). И действительно, на кораблях видны не только большие вместилища, очевидно, для зерна, закупоренные сосуды с напитками, свертки и сумы, но также быки (DAeAe II:LXII). Часть быков уже выгружена на берег, и их тут же кормят.

В общих надписаниях к изображениям доставки животных хо прямо называются как место происхождения таких поставок.

В гробнице *С'бв* значилось: «Смотрение (на) упитанных быков, доставляемых из хо (мн. ч.) его, принадлежащих его дому собственному» (DARMK:XXI=101).

В гробнице *Птхъ-хътп* перед вельможею, смотрящим на доставку скота и птицы, написано: «Смотрение (на) приветственное подношение, поставки хо (мн. ч.) Низовья (и) Верховья дома собствен[н]ого» (TP:XXXIII+XXXI).

Над быками стоит один раз: «Смотрение (на) упитанн(ых) бык(ов), доставленных для (поминального праздника) Тховтова из хо (мн. ч.) (и) ха-ко (мн.ч.) Земли низовья (и) Верховья дома собственного» (TP:XXXI).

Другой раз: «Смотрение (на) учет быков из ~хлевов хо (мн. ч.) (и) ха-ко (мн. ч.) дома собственного» (TP:XXXI).

Над птицами стоит: «Смотрение (на) приветственное подношение, птиц, поставки хо (мн. ч.) (и) ха-ко (мн. ч.) Земли низовья (и) Верховья дом(а) собственн(ого)» (TP:XXXI).

Особенно примечательно частое появление «властелей хо» на изображениях откорма и пригона скота. Как мы видели (см. § 15), «властели нэ» имели прямое отношение к поголовью скота в подведомственных им селениях, имели общий надзор за ним и отчитывались в нем. Тем не менее на изображениях откорма и пригона скота начальством являются властели хо, а не нэ.

В гробнице *Шпсс-рс* изображен «откорм упитанн(ых) бык(ов)», только что выгруженных с пришедших верховых кораблей, и около присутствующего при этом мужчины начальственного вида написано: «Доставка молод(ых) упитанн(ых) бык(ов), пред(почтительнейшего, т. е. лучшего что только есть) хлева властелем хо [е]го (т. е. вельможи)» (DAeAe II:LXII).

В гробнице *Птхъ-хътп* за «откормом» прирученного степного копытного (белой антилопы), «сущего (т. е. лучшего?) в хлеву», следит «властель хо» (DAeAe II:CII b).

В гробнице *С'бв* пригоняемых и учтываемых в присутствии вельможи быков, телок и телят, «доставляемых из хо (мн. ч.) его, что дома собственного», в количестве 435, сопровождает с теленком в руках «властель хо *Ирй*», а позади идет «пастух *С'бв*» (DARMK:XXI=100—101).

В гробнице *Птхъ-хът* быка ведет «наставник хлева М'», а подгоняет палкою «властель хо Хв-хър» (ТР:XXXI).

В гробнице *Сим-нфр* IV один раз перед мужчиной, ведущим «упитанного быка», другой раз перед ведущим «молодую упитанную телку» шествует «властель хо» (G XI:между 152 и 153, 204).

В гробнице *Нфр-сим-рс* «властель хо» идет позади «упитанных быков» (RTS:X).

В гробнице *Сим-нфр* «властель хо» не только изображен впереди скота, но и сам одет в опоясание, свойственное скотоводам (с выступающим скошенным передом из переплетенных стеблей болотных растений, DAeAe II:LXXX).

В гробнице *Нфр* ниже изображения идущего быка был представлен «властель хо» (EG III:218).

Кто были те рабочие люди, которые населяли вельможеские хо? Не раз уже использованное нами изображение шествия селений в гробнице областного князя *Йбий* дает на то, по-видимому, недвусмысленный ответ. Из двенадцати женщин, олицетворяющих селения, одиннадцать надписаны названиями, заключенными каждое в прямоугольник, т. е. в знак для «хо»: «Хо Вино», «Хо Седалище» и т. д. (одна женщина, судя по изданию, осталась ненадписанной). Сопроводительная надпись к изображению, к сожалению, несколько повреждена: «Сотворил (я) это (т. е. изображенные селения) городцами (нэ) собственными (моими) вчисте из (царского заупокойного дара) „Да будет-умиротворен-(и)-да-даст-царь“, данного мне величеством владыки (моего), [чтобы] сотворить (мн)е п[аш]ню ——[э]то (т. е. селения) с чадью (*мрт*) собственною (мою), будучи полно быками, козами, ослями —— [из(?)] сотвор[енного (т. е. приобретенного) мышцею (мою) (?)] помимо вещ(ей) (т. е. имущества) отца (моего), а я (был) властелем хо дома-заповедника (см. § 26) сот 203, данных (мне) величеством владыки (моего), чтобы укрепить (меня)» (RTDG I:VII=UAR:144—145).

Что вельможеские хо были населены «чадью» (*мрт*, см. § 33), можно было заранее предположить, поскольку олицетворяющие хо женщины-поставщицы обыкновенно ничем не отличаются от таких же женщин-поставщиц, олицетворяющих простые селения.

Во главе отдельных вельможеских хо стояли «властели» (*хъкъ*). Властель заведовал всем хозяйством подведомственно-го ему хо. Мы уже видели выше, что властели хо отчитывались перед хозяйственной управой (см. § 33) в зерне, надзирали за откормом скота, доставляли его для переучета и хозяйствских потребностей.

Видеть во властелях хо деревенских старост, выборных глав сельских общин нет никаких оснований. Все, что известно о вельможеских властелях хо, заставляет считать их чиновными должностными лицами. В гробнице *Мрр-в(и)-к'* изображен от-

чет властелей хо перед начальством. Под навесом сидит важный писец «судья, распорядитель — — —, таинник йэт большой *Хъбий*» — и перед ним двое других писцов: «судья *Къ'ри*» и «распорядитель дома *H(й)-«нх-б'*». Присутствие «распорядителя дома» — заведующего личным хозяйством вельможи — доказывает, что отчитываются хо, принадлежащие этому последнему. Властили подползают к навесу на коленях; подводят их, согбенных, приставы, вооруженные палками. С незадачливыми управителями расправляются на месте: привязав к столбу, избивают палками. И вот неожиданность! Властили, с которыми обращаются столь непочтительно, все как на подбор люди с видным положением в государстве. Первый коленопреклоненный — «властель хо, топорщик царев, писец *Мррй*», второй — «властель хо, топорщик царев, писец *Вхъмъй*», третий — «властель хо, писец грамот царев(ых) пред лицом *Гфгф*», первый согбенный — «властель хо, распорядитель писц(ов) пашни *Нджм-йб*», второй — «властель хо, распорядитель писц(ов) чади (мрт) *Шм'в*», третий — «властель хо, судья, распорядитель писц(ов) *Им-шттв(?)*», избиваемый же — «властель хо, распорядитель писцов пашни *Шпс-п(в)-пtxъ*». Получается, что вельможеские властили хо сплошь чиновные лица, и притом далеко не мелкие. Первые три — сановные царские должностные лица, остальные в каждом случае — высшее начальство, «распорядители» (*йм-р'*), а не «наставники», «предводители» или «надзиратели».

Что с подобными лицами обращаются так неучтиво, не должно нас особенно удивлять. Вряд ли меньше, чем наши властили, значил «распорядитель медников дома большого (т. е. двора), доверенный царев *Нджм-йб*», а он писал в своей гробнице: «Ни разу не били (меня) перед сановником всяkim (т. е. каким-либо) с рождения (моего)» (UAR:75=MAE:417—418=ThIAe:1212).

Сходное изображение сведения счета и расправы с властелями хо имеется в гробнице *Xнt(й)-к'* того же времени, что и в гробнице *Mpp-в(й)-к'* (начало VI царского дома), и того же местонахождения (рядом с Мэнфе), но тут управители, подводимые к навесу, где сидят хозяин и его писцы, надписаны каждый, к сожалению, просто «властель хо» — самое большое с добавлением (в одном случае) имени («властель хо *Йпй*»), без каких-либо добавочных званий. Что дело касается личного хозяйства вельможи, доказывают надписания его писцов, сдавших счет: «писец дома собственного *Йшт-м'ст*» и «писец... (?) дома собственного *Шпсс*» (MKhCI:IX=GAR:LXXI).

«Властили» были главными управителями хо, но у них были или по меньшей мере иногда бывали помощники по управлению хо в целом, тоже подотчетные «управе» (см. § 33) вельможеского хозяйства.

В гробнице *Шпсс-р^с* находится изображение, озаглавленное: «Смотрен[ие] (на сведение) счета (с) властелями хо (мн. ч.)

его (т. е. вельможи) Низов(ъя и) Верхов(ъя)» (DAeAe II:LXIV). И действительно, в нижнем (самом «переднем») поясе речь идет о «доставленном» «властеле хо», которого, согбенно го и со свитком в руке, вводит вооруженный палкою пристав. Изображение согбенного мужа, вводимого приставом, повторено еще три раза одно над другим в начале последующих поясов (DAeAe II:LXIII). Не приходится сомневаться в том, что согбенные, влекомые мужи такие же «властели хо», как и нижний товарищ их по несчастью, тем более что переведенное выше общее надписание говорит о «властелях хо» во множественном числе. Но каждый из четырех верхних поясов разделен продольно пополам позади вводимыхластелей (от самого верхнего остались лишь ноги), и каждый раз в верхней и нижней половинках показано по два простертых на земле мужчины в отличие от стоящих тут же совершенно нагих. Шестеро простертых мужчин надписаны каждый «наставник Хо-(царя) Джэд-к'-р^c в управе», у одного от этой надписи видно только «— — — Джэд-к'-р^c в — — —», у другого — «наставник Хо-Джэд-к'-р^c». В двух поясах все четверо передних простертых мужчин надписаны каждый «наставник Хо-(царя) Н(й)-вср-р^c в управе», а четверо задних — «наставник хо в управе» (у одного из них слово «права» разрушено). Каждый из трех верхних поясов, третий, четвертый и пятый, замыкает изображение стоящего мужчины с надписью «крепкий голосом (т. е. счетчик, выкрикивающий число учитываемого) житницы» (странным образом в старинном издании ни в одном из трех случаев у слова *нхт* «крепкий» нет начального *н*). Во втором поясе позади тоже стоит мужчина, — несомненно, такой «крепкий голосом», только без надписи. Управители отчитываются в произведенном в их хо зерне, и образцы его содержатся, можно думать, в сосудах, которые несут в руках двое мужчин, сопровождающие «властеля хо» в нижнем поясе. На каждого мужчину, стоящего согбенно в начале второго, третьего и четвертого поясов, а также на стоявшего в начале пятого (уцелели лишь ноги) приходится по четыре простертых за ними «наставника хо». Поскольку стоящие впереди их согбенные мужчины должны быть такими же «властелями хо», как и их надписанный товарищ в первом поясе, у каждого властеля было не менее четырех помощников — «наставников хо» (*схъдж хъвт*).

Если властелями хо бывали государственные должностные лица, притом даже в крупных, как на изображении в гробнице *Mrr-в(й)-к'*, то каково было положение хо относительно их вельможных владельцев, каким образом входили они в состав их владения? А что вельможи не только считали хо своими, но и относили к своему «дому собственному», доказывают надписания изображенных в их гробницах шествий с приставками для хозяйских поминок.

В гробнице *Птхъ-хътп* и *'хт-хътп* значится: «Смотрение (на)

приветственное подношение, поставки хо (мн. ч.) Низовья (и) Верховья дома собственного» (ТР:XXXIII+XXXI).

«Смотрение (на) приветственное подношение птиц, поставки хо (мн. ч.) (и) ха-ко (мн. ч.) Земли низовья (и) Верховья дома собственного» (ТР:XXXI).

«Смотрение (на) отборнейших (читай: *стп* вместо *стп*) из быков хлевов хо (мн. ч.) (и) ха-ко (мн. ч.) дома собственного» (ТР:XXXI).

Далее мы читаем о поставках: «из хо (мн. ч.) (и) ха-ко Земли низовья (и) Верховья» (гробница *Птхъ-хътп* и *хът-хътп*, ТР:XXXI); «из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его дома собственного, которые в Земле низовья (и) Верховье» (гробница *K'-гм.н.(й)*, MG II:19 177); «из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его Земли низовья (и) Верховья» (гробницы *K'-гм.н.(й)*, MG II:II=16 90; *Mpp-в(й)-к'*, MM:LVII+LVIII, LXV, LXVII, также с разрушенным «Верховье» — XIV, LXI, MM:CXXXIII — с разрушенным «Верховья (и) Низовья»; *Хнт(й)-к'*, MKhCI:IX, XIV=TPC I:155 1; *Птхъ-хътп*, DAeAe II:CII a; *Шпсс-птхъ* II, SM:XXIX, XXX); «из хо (мн. ч.) его (и) нэ (мн. ч.) его дома собственного в Земле низовья (и) Верховье (гробница *Нфр-сшм-сш'т*, DARMK:XLII); «из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его Верховья (и) Низовья, что между обоими рубежами (т. е. восточной и западной горными цепями)» (гробница *Ччв*, TPC I:155); «из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его Земли низовья (и) Верховья (и) ха-ко (мн. ч.) его, что от того, что между обоими рубежами, дома собственного» (гробница *K'-гм.н.(й)*, MG II:IV).

Что хо числились в составе личного хозяйства вельможи, его «дома собственного», и отчитывались перед управою и «писцами дома собственного», доказывают надписи на изображениях отчета управляющих вельможескими хо. В гробнице *Хнт(й)-к'* пятеро «властелей» приведены для отчета, видимо, в зерне, перед хозяина и его двух писцов «дома собственного» (MKhCI:IX=GAR:LXXI, см. выше и § 14). В гробнице *Шпсс-р* на изображении пришедших с юга кораблей с зерном Хо-Джед-к'-р^c и скотом подле выгруженных быков стоит властель и около него надпись: «Доставка молодых быков, пред(почтительнейшего) хлева властелем хо [е]го (т. е. вельможи)» (DAeAe II:LXII). Писцы, хранитель ведомостей и счетчик представляют «управу дома собств[енного], которая мерит — — — доставленное из Верховья, хо (мн. ч.) его (т. е. вельможи) дома [собственного] (?) — — —» (DAeAe II:LXII). На другом изображении в той же гробнице, озаглавленном «Смотрение (на сведение) счета (с) властелями хо (мн. ч.) его (т. е. вельможи) Низовья и) Верховья» (DAeAe II:LXIV), около писцов и весовщика сильно поврежденная надпись, упоминающая «управу (см. § 33) дома (собственного) (вместо *х* старинного издания читай *пр „дом“*), которая [производит] [(такой-то учет)] — — —» (DAeAe II:XIV), а немного выше ведомость хо-

зяину представляет «распорядитель дома», следовательно, управляющий личным хозяйством сановника. На другой половине изображения вводимые для отчета властели хо (над одним надписью: «Доставка ... властелем хо...») и простертые на земле «наставники хо»: из шестнадцати одни надписаны каждый «наставник Хо-Джд-к'-рс», другие — «наставник Хо-Н(й)-вср-рс», третьи — «наставник хо», но у всех, за одним сомнительным исключением, добавлено «в управе» (за «наставниками хо» стоят «крепкие голосом (иначе — счетчики) житницы», так что отчитывались в зерне) (DAeAe II:LXIII; об этом изображении подробнее сказано выше).

«Собственными» иэ называет свои хо областной князь *Йбий*. Из двенадцати поставщц одиннадцать (одна без надписи) надписаны названиями («вино», «седалище» и т. п.), вписанными каждое в прямоугольник «хо». Сопроводительная надпись начинается так: «Сотворил (я) эти (т. е. селения) как иэ собственные (мои)» (RTDG I:VII=UAR:144). Под общее обозначение «собственных» иэ (в широком смысле) хо подведены и в гробницах *'хт-хътп* (MPAS II:XV=XIII, XVI=XIV), *Птхъ-хътп* (SM:IX—X), *Схм-к'-рс* (DAeAe II:XLII a), см. § 14.

Если хо составляли часть личного хозяйства вельможи, то можно предположительно допустить, что он мог передавать их другому лицу. Из завещания царевича *Н(й)-к'в-рс* видно, что не только простые селения, но и хо передавались по завещанию. Царевич «сотворил [завеща]ние, будучи живым (и ходя) на обеих ногах своих, не будучи болен (какой-либо) вещью (т. е. чем-либо)», и «было дано... жене его, возлюбленной его, той, что при вещи (?) царевой, *Н(й)-к'в-нбтй*», в частности в «Горе рогатой змеи» (т. е. в XII верхней области) «Хо-Х^с.ф-рс» (или, может быть, «Хо... Х^с.ф-рс» с разрушенным началом названия: DAeAe II: XV a).

И все-таки, несмотря на все эти свидетельства о принадлежности хо лично вельможам, в хо было что-то такое, что делало их не столь своими для сановных владельцев, как обыкновенные селения. Широко распространен был обычай называть простые селения в честь владельца. Надписи особенно второй половины Старого царства пестрят такого рода названиями, действительными или вымышленными, заключающими в себе так или иначе имя сановника или другого частного лица, до него владевшего селением: «Виноград *Пхъ.н*», «Вино *Пхъ.н*», «Смоква *Пхъ.н*», «Огурец *Пхъ.н*», «Округлый хлебец (пzn) *Пхъ.н*», «Пирожок (шт) *Пхъ.н*», «Доставляющая хлеб *Пхъ.н*», «Доставляющая пиво *Пхъ.н*» и т. д. (гробница *Пхъ.н-в(й)-к'*, сокращенно *Пхъ.н*, DAeAe II:XLVI; названия, должно быть, вымышленные). И поразительно, что огромному числу подобных названий для простых селений нельзя противопоставить ни одного названия вельможеского хо с именем частного лица, даже царевича или царевны. В названиях простых селений наряду с именами частных лиц встречаются и имена

царей, но в названиях хо — только царские: «Хо *Хв.ф-в(й)*», «Хо Животворит-Хор-Иззий», «Хо Любят-Нфрт-С'хъ-в(й)-*p^c*», «Хо Любят-Мэ-[Из]зий» и т. д. (гробница *Птхъ-хътп* и *'хт-хътп*, MPAS II:X, TR:XXXIV, XXXV).

Полное отсутствие среди вельможеских хо, названных по самим владельцам, тем поразительнее, что помимо названий, сложенных с царским именем, в гробницах вельмож встречаются и другие названия для их селений, состоящие из слова «хо» и определения (названия без определения: «Хо», гробница *Джд.ф-мнв*, DAeAe II:XXXIII; «Хо» во множественном числе, хотя относится к одной поставщице-селению, M:XXI). Вот названия со словом «хо» и определением иным, чем имя царя или частного лица: в гробнице *Й'бтт* — «Хо старца» (G I:221); в гробнице *Нфр-м'ст* — «Хо пахоты», «Хо печат(и?)» (M:XXI); в гробнице *Сим-нфр* — «Хо уложителя (?)» (DAeAe II:LXXX: b=AIKMB:11=G XI:197); в гробнице *Хнт(т?)*-*к'в-с* — «Хо — — —» (G VII:77); в гробнице *'хт-хътп* — «Хо *дж(н?)* *йттт*» (MAE:70; определение похоже на прилагательное). Заслуживают внимания и большей частью поврежденные названия в гробнице *Йбай*, представляющие собой слова или сочетания слов, вписанные каждое в прямоугольник «хо»: «Хо Вино», «Хо Седалище», «Хо Поле [(такого-то)]» — и еще семь отчсти или вовсе разрушенных названий, судя по уцелевшим знакам, тоже не содержащих ни царских, ни частновладельческих имен (RTDG I:VII). И все эти неименные хо принадлежат самим вельможам, так как представлены в виде поставщиков и поставщиц, несущих потребное для хозяйствских поминок.

Имя того или иного частного лица в составе названия селения указывало на основание его данным лицом или по меньшей мере на принадлежность ему, а в случае селений с названием, содержавшим слово «кэрке» (грт) «основанное» (см. § 15), — уже определенно на основание селения носителем имени, добавленного к слову «кэрке»: «Кэрке Чий» (GT:CXII), «Кэрке *Птхъ-хътп*» (SM:XII), «Кэрке *Сннв-снх южн(ое)*», «Кэрке *Сннв-снх северное*» (MAE:317) и т. д. Потому вполне возможно, что царское имя в составе названия могло указывать на основание или хотя бы переименование селения царем, носившим такое имя. И действительно, насколько позволяют судить изданные обломки, все хо в каждом из известных царских поминальных храмов носили названия, сложенные с именем того царя, чьим был данный храм: *Снфре* (ASAE LII: VIII—X=579—581), *С'хъ-в(й)-*p^c** (GKS II:XXVI, XXVII, XXVIII, XXXI, сп. LVIII), *Н(й)-вср-*p^c** (GKN:XIV, XV), *Нфр-к'-*p^c** *Пий II* (MFPII III:XX=XIX, XXI, XXV). На одном изображении шествия селений с поставками все хо вместе обозначены как «Хо-Нфр-к'-*p^c*» (MFPII III:XX=XIX), совершенно так же, как в поминальном храме *Снфре*, вереницы одинаковых женщин-селений со знаками «Хо-Снфре» на головах должны были все, в том числе и несохранившиеся, олицетворять хо

Снфрв (ASAE LII:VIII=Х). Когда в староегипетской летописи под одним из годов царствования *Снфрв* упоминается о создании по всему Египту царских хо, они все вместе обозначены как хо царствующего царя: «Строительство (в) Верховье (и) Земле низовья хо (мн. ч.) *Снфрв*» (UAR:236). Поэтому весьма правдоподобно, что хо с названиями в честь разных царей, значащиеся в числе вельможеских селений, были основаны этими царями, а не названы всего лишь в их честь угодливыми верноподданными. Притом цари, значащиеся в составе названий вельможеских хо, порою вовсе не современники хозяина гробницы, а стародавние властители, отделенные от него иногда целыми столетиями. Так, среди вельможеских владений, упомянутых в гробнице *Птхъ-хѣтп* и *'хт-хѣтп* конца V царского дома, наряду с несколькими хо с названиями в честь современного этим вельможам царя *Джд-к'-рс* *Иззий* (TR:XXXIV, XXXV; MPAS II:X, XV=XIII, XVI—XIV) имеются также хо, названные в честь царя *H(й)-вср-рс* середины V дома (MPAS II:XV=XIII, в разрушенном виде — X), второго царя этого дома *C'хѣ-в(й)-рс* (TR:XXXIV) и второго царя IV дома *Xв.ф-в(й)* (TR:XXXV). Имена частных лиц, основателей или первоначальных владельцев, сохранялись в названиях селений в течение долгого времени (см. выше), так что у новых хозяев оказывались поселки, носившие названия в честь не их самих, а предшественников. Сходство между названиями с именами царей и названиями в честь вельмож в отношении сохранения исконных наименований при переходе из рук в руки явное.

Отдельные названия хо у вельмож можно осмыслить только в том случае, если владельцами этих хо были первоначально цари: «Хо Кормилица-(царя) *C'хѣ-в(й)-рс*» (гробница *Пхѣ.н-в(й)-к'*, DAeAe II:XLII), «Хо Ласточка-(царя) *Иззий*» (гробница *Птхъ-хѣтп* и *'хт-хѣтп*, MPAS II:XV=XIII), «Хо (царя) *Xв.ф-в(й)*» (та же гробница, TR:XXXV, и гробница *H(й)-к'в-рс*, DAeAe II:XV). При этом известно, что «Кормилица» и «Ласточка» получали в виде определения имя хозяина, когда речь шла о простых селениях вельмож: «Кормилица-*Сим-нфр*» в гробнице *Сим-нфр* (MAE:398), «Кормилица-*Птхъ-хѣтп*» в гробнице *Птхъ-хѣтп* (SM:X), «Ласточка-Чий» в гробнице Чий (GT:III). Ср. название простого селения «Ласточка (царя) *Иззий*» в той же гробнице *Птхъ-хѣтп* и *'хт-хѣтп*, где и «Хо Ласточка-(царя) *Иззий*» (название первое — MPAS II:X, второе — MPAS II:XV=XIII); и то и другое рядом с «Хо Животворит-Хор-*Иззий*» и оба II низовой области, так что «Хо Ласточка-*Иззий*» превратилось в простое селение «Ласточка *Иззий*»!

И появляются хо, названные по царям, среди вельможеских селений только со временем, не с начала Старого царства.

Мы тщетно будем искать названия хо с именами царей в гробницах знати, в том числе и царевичей, раньше конца IV царского дома. Но в гробницах вельмож конца IV и первой

половины V царского дома среди вельможеских селений имеются уже хо, названные в честь их царственных основателей или владельцев, хотя число простых селений, не хо, значительно преобладает. В гробнице царевича *X^c.ф-хв.ф-в(й)* — одно царское хо (ASAE XVI:266), в гробнице некоего «направителя дворца» — одно (DAeAe II:XXXII), в гробнице верховного сановника *Пхъ.н-в(й)-к'*, — вероятно, два (одно название разрушено, но, поскольку оно предшествует другому, с «хо», оно вряд ли было названием простого селения, DAeAe II:XLVII), в гробнице царевича *Схм-к'-р^c* — два (DAeAe II:XLII a).

К концу V царского дома соотношение начинает меняться в пользу хо. В гробнице *Сим-нфр* IV на десять или двенадцать простых селений приходятся три хо, названные по царю *Иззи* (DAeAe II:LXXX b=AIKMB:11=G XI:197). В гробнице *Птхъ-хътп* и *'хт-хътп* на десятка два простых селений уже девять царских хо (MPAS II:X, XV=XIII, XVI=XIV; TR: XXXIV, XXXV). В гробнице *Снджм-йб* из двадцати селений пять или шесть хо с именами в честь царей V дома (МАЕ: 508—509). В гробнице *Птхъ-хътп* на двадцать шесть простых селений приходится четыре царских хо (SM:IX, XIII). В гробнице *Шпсс-р^c* поименованы всего два селения, и оба — царские хо: «Хо *H(й)-вср-р^c*» и «Хо *Джд-к'-р^c*». В гробнице *Mpp-в(й)-к'* на десять или одиннадцать простых селений приходится пять хо, названных в честь царя *Tтй* (MM:XLIX). На ложной двери *С'бв* названы четыре простых селения и столько же хо с названиями в честь *Tтй* (DARMK:XXI=98—99).

Заметному умножению царских хо у частных владельцев во вторую половину Старого царства, особенно в его последнюю треть, сопутствует появление и распространение слова «хо» во множественном числе как одного из общих обозначений вельможеских селений наряду со словом «нэ».

Древнейшим, быть может, общим обозначением селения было слово «кэрке» (*гргт*) — «основание, поселение». В гробнице *P^c-хътп* рубежа III и IV царских домов общим заголовком к шествию селений, надписанных каждое своим названием, служат слова: «(Сведение) счет(а с) кэрке (мн. ч.)» (M:XV). Тогда же, в начале IV царского дома, в гробнице *Мчн* сочетание «кэрке *Мчн*» употреблено как нарицательное обозначение общего порядка: «Основал он (т. е. *Мчн*) 12 кэрке *Мчн* (в) областях низовых — 4—5(?), 6, 2-й» (DAeAe II:VI=AIKMB: 74=UAR:4). Однако в той же гробнице в виде общего обозначения появляется и слово «нэ» — «городцы»: «Да умиротворится (и да) даст Ануп, предстоящий земле святой (т. е. кладбищу), (чтобы) возглашалось (т. е. приносились поминальные жертвы) там городцами его (т. е. вельможи) всеми в (праздник) *в'г* кладбища, (праздник) Тховтов, ... каждый месяц, каждые 10 (дней), повседневно» (DAeAe II:V=AIKMB:86). При этом у каждой из четырех женщин-поставщиц, олицетворяющих селения, стоит знак «нэ» — «городец» (DAeAe II:V=

АИКМВ:85). Также и на пытё от гробницы *хкн* того же примерно времени изображение женщины с корзиной на голове надписано: «Нэ его (т. е. умершего), имеющее доставлять возглашение (т. е. поминальную жертву) повседневно» (М: XVI).

Ближе к концу IV царского дома, в начале и середине V, «нэ» как общее обозначение вельможеских селений господствует безраздельно. «Смотрение (на) возглашение (т. е. поминальную жертву), доставляемое из дома царева (и) из нэ (мн. ч.) его (т. е. вельможи) дома собственного» (гробница *Xc.ф-хв.ф-в*(й), ASAE XVI:261; там же: «писец нэ (мн. ч.)», ASAE XVI:259). «Доставка приветственного подношения нэ (мн. ч.)» (над приводом скота, гробница *K'-н-н(й)-свт*, VZGPG: IV=16). «Подача писания нэ (мн. ч.) владыке своему» (домоправитель предъявляет вельможе ведомость, та же гробница, VZGPG:IV, 19). «Доставка возглашения, (совершаемая) из (мн. ч.) его (т. е. вельможи) в праздник(и и) повседневно — для *Хѣтп-сш'т*» (гробница *Хѣтп-сш'т*, DAeAe II:XXIII = DAeAeT I:64). «Счет приветственного подношения нэ (мн. ч.) его (т. е. вельможи) дома собственного» (там же, DAeAe II: XXIII). «Смотрение (на) поставки властелей, пастухов, —— птицеловов (?), рыбаков, доставляемые из нэ (мн. ч.) дома [собственного] —— (?) для (такого-то)» (гробница *Схм-к'-р*, DAeAe II:XLII a). «Приветственное подношение, доставляемое из нэ (мн. ч.) дома собственного» (гробница *Пхъ.н-в(й)-к'*, DAeAe II:XLV c). «Доставка приветственного подношения нэ (мн. ч.) его... собственных, которые в Низовье (и) Верховье дома собственного» (там же, DAeAe II:XLVI). «Смотрение (на) пахоту в нэ (мн. ч.) его (т. е. вельможи) дома собственного» (гробница *‘нх-шлсс-к’ ф*, DAeAe II:LI). «Смотрение (на) битье (т. е. уборку) льна, жатву ячменя (и пшеницы-) двузернишки, увоз (на ослах), складывание на гумнах в нэ (мн. ч.) дома собственного» (гробница Чий, GT:CXXI). «Приход (судов) из Земли низовья из нэ (мн. ч.) дома собственного, после того как посмотрел (на) них» Чий (там же, GT:LXXX). «Смотрение (на) приветственное подношение, доставляемое из нэ (мн. ч.) дома собственного, которые в Земле низовья (и) Верховье» (там же, GT:CXXVIII). «Доставка для осмотра приветственного подношения, доставленного из нэ (мн. ч.) дома собственного» (там же, GT:CXXIX). «Доставка возглашения (т. е. поминальной жертвы), (совершаемая) нэ (мн. ч.) дома собственного, которые в Земле низовья (и) Верховье, для (царского) друга единственного Чий» (там же, GT:CXV). «Доставка возглашения, (совершаемая) нэ (мн. ч.), что от ——» (там же, GT:III = TT:IV). «Смотрение (на) жертвоприношение, доставляемое из нэ дома собственного для возглашения (т. е. поминок)» (гробница *Хѣм-р*, MAE:138). «Смотрение (на) ——, доставляемое из нэ (мн. ч.)... дома собственного» (гробница *K'-м-нфрт*, MAE:248). «[См]отрение (на) жертвоприношение,

доставляемое иэ (мн. ч.) его (т. е. вельможи) дома собствен-
ного для возглашения повседневно» (гробница *С'ба*, МАЕ:144).
«[См]отрение (на) приветственное подношение, достав[ляемое]
из иэ (мн. ч.) дома собственного» (гробница *Хв-в(й)-вр*, EG V:
248). «Доставка возглашения, (совершаемая) иэ (мн. ч.) его
(т. е. вельможи) в месячный (праздник), полумесячный
(праздник), в празднике(и), повседневно» (гробница *Йй-джф'*,
DAeAe II:*Са*).

Об одних иэ говорят иногда и гробничные надписи конца
V — начала VI царского дома. «Смотрение (на) — — [мел]-
кий скот, упитанных быков, птицу, доставляемых из иэ (мн. ч.)
дома собственного» (гробница *M"-нфр*, DAeAe II:LXIX=
=AIKMB:108). «Смотрение (на) доставку возглашения (т. е.
поминальной жертвы) повседневно для наставника сотворяю-
щих волосы царя *M"-нфр*, доставляемого из иэ (мн. ч.) дома
собственного» (там же, DAeAe II:LXVII=AIKMB:111). «Смот-
рение (на) приветственное подношение, годовую жертву (?)
всякую добрую, доставляемую из иэ (мн. ч.) Земли (?) низо-
вой (и) Верховья»; «Доставка приветственного подношения,
[скота] нагорья всякого, доставляемого из иэ (мн. ч.) его дома
собственного его» (гробница *'хт-хътп*, МАЕ:430). «Смотрение
(на) работу всякую добрую поля, сотворяемую в иэ (мн. ч.)
его» (гробница *Нфр-сим-пtxъ*, RTS:XC, XCIII). Ср. в гробнице
Нфр надпись EG III:LIX 2=206=DAeAe II:XCV f.

Тем не менее с конца V царского дома в качестве сводного
обозначения одного из видов вельможеских селений на первом
месте впереди «иэ» при перечислении оказываются «хо». Воз-
можно, древнейший пример такого употребления слова «хо»
восходит еще к середине V царского дома и содержится в
гробнице Чий в поврежденной надписи ТТ:XXI=XIX, однако
быть уверенным в том нельзя. Во всяком случае, то было бы
единичное исключение. Вообще же лишь с конца V царского
дома и при VI «хо» становятся в вельможеских гробницах пол-
ноправными членами общих заголовков к изображениям.
«Смотрение (на сведение) счет(а с) властелями хо (мн. ч.) его
(т. е. вельможи) Низовья (и) Верховья» (гробница *Шпсс-р*,
DAeAe II:LXIV). «Смотрение (на) приветственное подношение,
поставки хо (мн. ч.) Низов(ья и) Верховья дома собственного
его» (гробница *Птхъ-хътп* градоначальника, ТР:XXXIII+XXXI).
«Смотрение (на) упитанн(ых) бык(ов) для (поминального
праздника) Тховтова из хо (мн. ч.) и ха-ко (мн. ч.) Земли
низовой (и) Верховья дома собственного» (там же, ТР:XXXI).
«Смотрение (на) отборных (читай: *стп* вместо *слп*) тельцов из
хлевов хо (мн. ч.) (и) ха-ко (мн. ч.) дома собственного его»
(там же, ТР:XXXI). «Смотрение (на) приветственное подноше-
ние, птиц, поставки хо (мн. ч.) (и) ха-ко (мн. ч.) Земли низо-
вой (и) Верховья дома собственного» (там же, ТР:XXXI).
«— — — доставленный ему (т. е. вельможе) из хо (мн. ч.) его
(и) иэ (мн. ч.) его Низовья (и) Верховья» (гробница *Птхъ-*

хътп правителя, DAeAe II:СIIа). «Смотрение (на) приветственное подношение, доставляемое из хо (мн. ч.) и нэ (мн. ч.) его Низовья (и) Верховья» (гробница Шлсс-пхъ, дважды, SM: XXIX, XXX). «Доставляемое из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его дома собственного в Земле низовой (и) Верховье» (гробница Нфр-сим-ши'т, DARMK:XLII=196). «Приветственное подношение, годовая жертва (?) всякая добрая, доставляемая ему (т. е. вельможе) из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его Земли низовой (и) Верховья, что между обоими рубежами (т. е. западным и восточным хребтами), детьми его, братьями его, слугами двойника (т. е. заупокойными жрецами) собственными его» (гробница Хнт(и)-к', MKhCI:XIV=TPC 1:155). «Доставка ему (т. е. вельможе) приветственного подношения, приносимого ему детьми его, братьями его, слугами двойника собственными его из хо (мн. ч.) (и) из нэ (мн. ч.) Верховья (и) Низовья, что между рубежами» (гробница Ччв, TPC 1:155). «Доставка приветственного подношения, годовой жертвы (?) всякой, доставляемой из хо (мн. ч.) его (и) нэ (мн. ч.) его Земли низовой (и) Верховья слугами двойника дома собственного» (гробница С'бв, DARMK:XXI=94). «Смотрение (на) упитанных быков, доставляемых из хо (мн. ч.) его дома собственного» (там же, DARMK:XXI=101). «— — — доставляемое... из хо (мн. ч.) его (и) нэ (мн. ч.) его Земли н[изовой] (и) Верховья» (гробница Мрр-в(и)-к', MM:CXXXIII, ср. MM:XLVIII). «[Смот]рение (на) приветственное подношение, годовую жертву (?) всякую, доставляемую из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его Земли низовой (и) Верховья наставниками слуг двойника, надзирателями слуг двойника, слугами двойника, людьми всеми дома собственного» (гробница К'-гм.н.(и), MG II:11=16 90). «Доставка отборных (кусков мяса), птиц,— — — всякого — — —, доставляемого из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его дома собственного, которые в Земле низовой (и) Верховье, наставниками слуг двойника, надзирателями слуг двойника, соединени(ями) всеми дома собственного» в такие-то праздники, «в праздник(и) вообще и) повседневно» для того, «кто у врат (дворца — верховного) судьи, правителя К'-гм.н.(и)» (та же гробница, MG II:19 177). «[Смо]трение (на) приветственное подношение, годовую жертву (?) всякую, доставляемую из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его Земли низовой (и) Верховья, ха-ко (мн. ч.) его, что от того, что между обоими рубежами, дома собственного» (та же гробница, MG II:V=16 93).

Сходное явление наблюдается и по отношению к должности «властель хо». Насколько могу судить, до конца V царского дома она ни разу не встречается в гробницах вельмож на хозяйственных изображениях, хотя «властели нэ» и просто «властели» там встречаются как до, так и после этого времени.

К середине V царского дома можно приурочить гробницы Чий и С'бв. В первой из них изображено «взятие властелей нэ».

(мн. ч.) для сведения счет(а)» пред «управою дома собствен-ного» (GT:CXXIX), во второй — «доставка властелей нэ (мн. ч.) (для сведения) счет(а)» (МАЕ:145). При VI царском доме в гробнице верховного сановника и «распорядителя Верховья» *Пий-снх* Среднего на изображении привода властелей имеется надпись: «Властели нэ, пришедшие из [и]х своих» (RTM IV: XV). Несмотря на причастность вельможи к местному управлению, присутствие позади хозяина «распоряди[теля д]ома】 *Нфр-б'кът*» побуждает считать и властелей управлятелями личных владений сановника. В гробнице *Ч'вти*, бывшего областным князем при том же царском доме, частично сохранилась надпись к изображению приемки князем даров от подчиненных: «— — — [для] того, кто в чести у владыки своего (т. е. царя) *Ч'вти*, со стороны дру(зей) (царевых), распорядителей дома, властелей нэ (мн. ч.) — — —» (DAeAeT:180=UAR:258). Поскольку *Ч'вти* управлял областью, можно подумать, что имелись в виду властели селений, подведомственных князю лишь по должности, а в упоминании на первом месте «друзей» царя царских придворных увидеть и подтверждение тому. Однако перед «властелями» названы «распорядители дома», следовательно, управляющие личным хозяйством вельможи, и потому следующие за ними «властели» должны быть подчиненными им (см. § 33) управлятелями селений, принадлежащих самому князю. Отметим и сочетание «властвовать (хъкъ)» (над) нэ». В гробничном жизнеописании *Мри-рс-мрий-пхъ-снх* (времени VI же царского дома) находим: «И было назначено ему (т. е. старшему брату) (быть) топорщиком (в данном случае зодчим) царевым (и) строителем, (а) властвовал (я) (для) него (над) нэ, творил для него вещь всякую в нем гораздо» (UAR:216).

Просто «властелей», без указания, какого рода селениями они управляли, мы находим до середины V царского дома включительно в гробницах следующих вельмож: *Хътп-сш'т* (DAeAe II:XXIII, дважды), *Н(и)-сет-нфр* (VZGPG:V, дважды), *'х-мрвт-н(и)-свт* (GAR:LXIX), *Чий* (GT:CXI), *K'-м-нфрт* (МАЕ: 246), на обломке гробницы, вероятно, середины V царского дома (GAe:Abb.195, дважды).

Просто «властели» в гробницах *С'бв* и *Хв-в(и)-вр* были «властелями нэ». В первом случае на изображении сведения счета с ними имеется также надпись, называющая их прямо «властелями нэ» (МАЕ:245), во втором случае «властель» наблюдает за жатвой «в нэ (мн. ч.) его (т. е. вельможи) дома собственного» (EG V:245).

Из более поздних гробниц просто «властели» встречаются в следующих: *Сим-нфр* (G XI:187), *K'-хъй.ф* (или: *Хъй.ф-к'*) G VI:147), *Ир.н-вр* (RTShS:XVI, «властели дома собственного» и дважды только «властель»), *Tп-м-снх(?)* (GAR:LII=244, дважды), *Мрр-в(и)-к'* (MM:XXIII, «властели собственные»), *Хв.н-вх* (ASAE XII:140, «властели его», т. е. вельможи).

«Властели хо» появляются на хозяйственных изображениях вельможеских гробниц в конце V царского дома, но с этого времени и при VI царском доме они тут обычны. В гробнице *Шпсс-р^с* изображение озаглавлено: «Смотрение (на сведение) счет(а) с властелями хо (мн. ч.) его Низовья (и) Верховья» (DAeAe II:LXIV). Здесь же вводится «властель хо» для отчета перед хозяйственной управой вельможи и показана «доставка молодого упитанного быка, что в хлеве, властелем хо [его]» (DAeAe II:LXIII). В гробнице *Птхъ-хѣтп* правителя «властель хо» наблюдает за откормом скота (DAeAe II:CII b). В гробнице *Сим-нфр* «властель хо» выступает в двух случаях впереди мужчины, ведущего быка (G XI: между 152 и 153 и 204). В гробнице *Птхъ-хѣтп* градоначальника «властель хо» подгоняет быка (TP:XXXI). На стене из гробницы *С'бв*, верховного жреца, «властель хо» несет теленка (DARMK:XXI=100). В гробнице *Нфр-сим-р^с* «властель хо» следует за быками (RTS:X). «Властель хо» сопровождает(?) их и в гробнице *Нфр* (EG III:218). В гробнице *Mpp-в(й)-к'* изображено, как вводят пред писцов шестерых мужчин, из которых каждый назван «властелем хо», и расправляются с седьмым, тоже «властелем хо» (MM:XXXVII). Несмотря на их довольно внушительные другие должности, все семеро, несомненно, управители личного хозяйства верховного сановника, так как один из писцов, принимающих отчет,— «распорядитель дома», иными словами, главный управляющий собственным хозяйством вельможи. В гробнице *Хн(й)-к'* перед хозяином и его двумя писцами, из которых каждый «писец дома собственного», предстает пятеро подотчетных управителей, и что ни управитель, то «властель хо» (MKhCI:IX=GAR:LXXI).

Таким образом, появление множества хо в составе частных хозяйств к концу V царского дома прослеживается по трем направлениям: учащаются названия селений, сложенные словом «хо»; это же слово начинает обозначать определенный вид селений среди других общих обозначений для вельможеских поселков; на хозяйственных и иных изображениях в гробницах вельмож появляются их «властели хо». Приняв в соображение сделанные выше выкладки касательно царского, а не частновладельческого происхождения хо в составе вельможеских хозяйств второй половины Старого царства, надо признать, что *произошел большой отлив части царских селений в частные хозяйства*. Но если в частные руки из царских перешло столько хо, казалось бы наименее предназначенных для такого перехода, то почему было бы и части царских нэ не последовать их примеру? Многие названия простых селений в вельможеских гробницах тоже ведь в честь царей одинаково сложены, а то и просто совпадают с названиями царских хо, ставших вельможескими, отличаясь от них отсутствием спереди словечка «хо».

§ 17. Ха-ко

Сочетание «ха-ко» (*хъст-к'*) значит «хо двойника». Этим уже очерчен определенный, узкий круг применения данного обозначения: оно прилагалось к установлениям, нужным человеку для посмертного благополучия, как его тогда себе представляли. Но внутри этого определенного круга применения обозначение «ха-ко» прилагалось к установлениям неодинакового порядка.

Самое ясное, чтобы не сказать вещественно осязаемое употребление сочетания «ха-ко» — это для обозначения помещения в наземной части гробницы, в котором замуровывали изваяния умерших, их каменные или деревянные двойники.

При раскопках гробницы *P^c-вр*, влиятельного сановника при дворе царя *Нфр-йр-к'-р^c*, непосредственно перед ее пристройкою, заключавшей в себе помещение для изваяний, была найдена надпись, что некогда была на лицевой стороне пристройки, перед которой, упав при разрушении гробницы, лежала. Надпись содержала титла вельможи как обладателя данного ха-ко: «Писц(а) книги царевой... *P^c-вр ха-ко*» (VZGPG:12). Отсюда Х. Юнкер сделал вывод, что помещение для изваяний умершего в наземной надстройке гробницы называлось «ха-ко» — «двор двойника»⁴. То, что надпись тянулась полосою вдоль верхнего края пристройки по ее лицевой стороне, за которой находился «двор» (дом) с изваяниями, и была врезана большими выпуклыми письменами, не позволяет отнести ее ни к чему иному, как к пристройке в целом.

К концу Старого царства знатные лица имели свои изваяния не только в гробницах ха-ко, но и в особых божницах в городских храмах, где этим изваяниям служили приставленные к ним жрецы. Такие божницы с изваянными из камня или дерева двойниками покойников назывались одинаково с гробничными тайниками «дворами двойника» — «ха-ко», подобно тому как и жрецы, служившие вельможеским изваяниям в храмовых божницах, назывались одинаково со служившими при гробницах «слугами двойника» (UAR:302—303).

Что храмовые ха-ко отнюдь были не обязательно только божницами, показывает обельная грамота царя *Мрий-р^c* *Пий I*, данная им ха-ко его матери:

«Област(и) двух богов (т. е. V верховой области) (города) Кэбто матери царевой *Ипwt ха-ко*.

(Приказал я, чтобы) охраняли ха-ко... с чадью (*мрт*, см. § 33), быками, мелким скотом от — — — посланца всякого, имеющего подняться вверх по течению с поручением всяkim.

Не дало величество (моё) творить доставку всякую, относящуюся до ха-ко.

⁴ Junker H. Vorbericht über die zweite Grabung bei den Pyramiden von Gizeh vom 16. Dezember 1912 bis 24. März 1913.— APhHKKAW. Jg. 1913, № 14, c. 12.

Не дало величество (мое) направляться (?) к нему сопровождению Хора.

Приказывало величество (мое), чтобы ха-ко это охраняли.

Не дало величество (мое), (чтобы) творили повинность всякую, относящуюся в пользу (царского) местожительства, в ха-ко этом» (UAR:214).

В Кэбто, откуда происходит плита с этой надписью, имелась, должно быть, в городском храме божница с изваянием царицы, но это следует не столько из самой надписи, сколько из изображения вверху ее, на котором царь в сопровождении матери служит Мину кэбтоскому. В собственно же надписи ха-ко царской матери выступает больше как хозяйственная величина, как некое хозяйственное установление, способное выполнять разные повинности, располагающее своею «чадью» и скотом.

Такого же рода установлением было, возможно, и ха-ко самого царя *Пайи* I в городе Шмине (*Ильв*), так как в гробнице местного князя *Ийи* читаем в одной поврежденной надписи: «И далее, не брал (я) ячменя верхового... для работы [всякой, кроме как для] ха-ко *Пайи*, которое в *Ильв*» (UAR:264). Не велись ли разные работы, требовавшие зерна, в пользу этого царского установления?

Сходное сочетание поминального сооружения, на этот раз частновладельческого, с хозяйственным установлением имеется в виду в надписи на притолоке из гробницы *Чнти*. Завещав же не некоторое количество пахотной земли в обеспечение поминальной службы по завещанию, *Чнти* определяет количество зерна, причитающегося каждому из «слуг двойника», т. е. заупокойных жрецов, за его службу. При этом оговаривается, что в случае, если жрецы покинут ха-ко, их доли зерна возвращаются жене-душеприказчице. «Если не будут они сидеть в ха-ко соответствующем, которое у жены (моей), (той, что) при веши царевой(?), *Тп-м-нфрт*, (то) обратятся (даные количества зерна) в место к жене (моей) *Тп-м-нфрт*» (UAR:164).

В большинстве случаев памятники говорят о ха-ко безотносительно заупокойных сооружений как о селениях — поставщиках нужного для вельможеских поминок. Однако при этом обнаруживается, что в некоторых отношениях ха-ко заметно отличается от других вельможеских селений — и от хо и от нэ.

Первое отличие состоит в том, что ха-ко не так разбросаны по всей стране, как хо и нэ, хотя некоторые надписи и уподобляют их в этом смысле. Сравним пояснения к изображениям шествий с приношениями в гробницах двух верховых сановников VI царского дома. У *Нфр-сим-сшт* читаем:

«Доставка отборных кусков (мяса) (и) птиц наставниками слуг двойника, — (всего) доставляемого из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его дома собственного в Земле низовой (и) Верховье» (DARMK:XLII=195—196).

«Доставка отборных кусков (мяса) (и) птиц наставниками:

слуг двойника (и) надзирателями слуг двойника, доставляемого из ха-ко (мн. ч.) слугами двойника дома собственного в праздник всякий (и) повседневно» (DARMK:XLII=197—198).

В случае ха-ко ни единого слова об их распределении по всему Египту, так что они могли быть сосредоточены в округе Мэнфе недалеко от кладбища, где находилась гробница. У *K'-гм.н.(й)* читаем: «[Смо]трение (на) приветственное подношение (и) годовую жертву (?) всякую, доставляемые из хо (мн. ч.) его (и) из нэ (мн. ч.) его Земли низовой (и) Верховья (и) ха-ко (мн. ч.) его, что от того, что между обоими рубежами (т. е. западными и восточными горами и нагорьями), что от дома собственного» (MG II:V=16 93). Определение «что от дома собственного» согласовано в роде с «хо», «нэ» и «ха-ко», не со словом «рубежи». Тем самым противопоставление первых двух видов селений как расположенных по всей стране третьему как находящемуся между обеими прибрежными горами и возвышенностями проступает особенно четко. То определение местоположения, которое дано здесь ха-ко, было приложимо к любому отрезку нильской долины; ср. надпись в гробнице *Xнt(й)-к'*: «Приветственное приношение (и) годовая жертва (?) всякая добрая, доставляемые ему из хо его (и) из нэ (мн. ч.) его Земли низовой (и) Верховья, что (по роду согласовано с «Землей низовой» и «Верховьем») между обоими рубежами, детьми (его), братьями его, слугами двойника собственными его» (MKhCI:XIV=TPC I:155 1). Приложимо было то определение и к округе Мэнфе, в которой находилась гробница.

Не определено местоположение ха-ко в гробнице *Сим-нфр* в пояснении к шествию селений-поставщиц: «Доставка возглашения всякого доброго нэ (мн. ч.) и ха-ко (мн. ч.) собственными» (MAE:398).

Однако в других случаях упоминаемые в надписях ха-ко были или могли быть вдали от вельможеской гробницы в Мэнфе. Так, в гробнице *Птхъ-хътп* и *'хт-хътп* читаем: «Смотрение (на) упитанных быков для Тховтова (праздника), (когда приносили жертвы умершим), доставляемых из ха-ко (мн. ч.) дома собственного в Земле низовой (и) Верховье» (MPAS II:XX); «Смотрение (на) упитанных быков, поставки для Тховтова (праздника) из хо (мн. ч.) (и) ха-ко (мн. ч.) Земли низовой (и) Верховья дома собственного» (TP:XXXI); «Смотрение (на) приветственное подношение, птиц, поставки хо (мн. ч.) (и) ха-ко (мн. ч.) Земли низовой (и) Верховья дома собственного» (там же).

Селение ха-ко, лежавшее явно далеко от царской пирамиды, участвует в шествии поставщиц, изображенном на поминальном храме *Нфр-к'-р^с Пай II*. Это — «Ха-ко Пай», которое в Кос» (MFPII III:XXI).

Своеобразно определено местоположение ряда ха-ко, перечисленных в гробнице *Сннв-снх*. Последние три из семи ха-ко

носят названия, по которым трудно догадаться об их местоположении. Зато названия четырех первых намекают скорее на близость к гробнице, нежели на удаленность от нее. Эти четыре ха-ко зовутся: «Ха-ко Синв-снх запад(ное)», «Ха-ко Синв-снх юж(ное)», «Ха-ко Синв-снх северное» (МАЕ:317). Распределить эти селения по разным частям страны из-за обозначения одного ха-ко как «среднее» решительно невозможно. В самом деле, как могло селение прозвываться «средним», когда оно находилось на огромном расстоянии от остальных, названных по частям света? Иное дело, если селения были названы по расположению их одного относительно другого и в одной и той же местности,— надо полагать, поблизости от гробницы.

Вторая черта, отличающая ха-ко, наряду с местонахождением предпочтительно неподалеку от обиталища самого ко, т. е. гробницы,— это странное пренебрежение различительными прозваниями. В полное отличие от хо и нэ прозваний, которые отличали бы одно ха-ко от другого, известно поразительно мало. «Ха-ко Любимое-(царя) Йззи» в гробнице Сим-нфр (DAeAe II:LXXX b=AIKMB:11=G XI:197) да полуразрушенное «Ха-ко Нфр-к'-р^с» рядом с остатками, по-видимому, прозвания в по-минальном храме Нфр-к'-р^с Пайи II (MFPII III:XXVI)— вот все, что я могу указать по части прозваний царских ха-ко. Вышеупомянутое «Ха-ко Пайи», которое в Кос» (MFPII III:XXI) вряд ли сюда относится: слова «которое в Кос» не столько прозвание, сколько определение местонахождения, как и определения у четырех ха-ко Синв-снх (МАЕ:137), о которых было сказано выше. Прочие три ха-ко в гробнице Синв-снх имеют прозвания: «Ха-ко Синв-снх Возлияние», «Ха-ко Синв-снх Двор поразителя (?)», «Ха-ко Синв-снх Сгкъ' (?)» (МАЕ:317). В гробнице Птхъ-хътп и 'хт-хътп ха-ко в XX верхней области (TP:XXXV; MPAS II:X, XVI=XIV), ха-ко в XXI верхней области (MPAS II:XI) и ха-ко в III низовой области (TP:XXXIV) названы одинаково — «Ха-ко Место сердца Хора», так что хозяева не нашли нужным сколько-нибудь разнообразить прозвания для трех разных селений, из которых два были в соседних областях. Еще поразительнее однообразие в наименовании ха-ко в гробнице Снджм-йб. Из пятнадцати ха-ко, олицетворенных в виде женщин-поставщиц, каждое обозначено одним и тем же сочетанием — «Ха-ко Снджм-йб», и это в гробнице, где тут же рядом прочие селения шествовали каждое под особым названием (DAeAe II:LXXVI a, b+DAeAeT:57). Такой простой способ обозначения — «ха-ко»+имя возможного владельца — был широко распространен: FD:ХVIII (гробница Йн-снфрв-йшт.ф), DAeAe II:XLVI (гробница Пхъ.н-в(й)-к'), MAE:276 (гробница К'-нв-р^с), DAeAe II:LXXVI a++DAeAeT:57 (гробница Снджм-йб), MAE:398 (гробница Сим-нфр), MAE:196 (гробница Тп-м-снх), GT:III, CXVIII (гробница Чий). Иногда обходились даже без имени владельца, ограни-

чиваясь одним «ха-ко»: АСАЕ III:199 (гробница *Йй-нфр*), DAeAe II:Lа (гробница *Шпсс-к'.ф-снх*), МАЕ:305 (гробница *Н-хфт-к'*).

Желая различить ха-ко одного и того же владельца, им не прилагали особых прозваний, а ограничивались добавлением пояснительных определений. Так, четыре «Ха-ко *Синв-снх*» в его гробнице различены ссылками на местоположение одного относительно другого: «запад(ное)», «юж(ное)», «среднее», «северное» (МАЕ:317). В поминальном храме *Нфр-к'-р^с Пий* II одно из селений названо «Ха-ко *Пий*», которое в Кос» (MFPII III:XXI).

Чем объяснить пренебрежение отличительными прозваниями? Не виною ли тому связь между селениями ха-ко и ха-ко божницами? В самом деле, то же самое, что наблюдается у ха-ко селений, наблюдается и у ха-ко божниц. В указе, изданном одним из царей исхода Старого царства в пользу верховного сановника, они различаются, притом с помощью тех же упрощенных приемов, какие применялись в случае селений ха-ко. В указе говорится о «ха-ко [(таком-то)] собственином твоем», о «ха-ко собственному твоем, которое во дворе божьем (т. е. в храме) *Мина Кэбто*» и о «ха-ко верхнем собственному твоем» (UAR:302—303). Поскольку третье ха-ко определено как «верхнее», разрушенное определение первого могло быть «нижнее», и тогда оба определения — «нижнее» и «верхнее» — указывали бы на положение первого и третьего ха-ко по отношению ко второму, местонахождение которого и определено более точно. Что все три ха-ко были местами поминальной службы, видно по тому, что в каждую из них набирается по двенадцать «наставников слуг двойника», т. е. по двенадцать второразрядных начальников заупокойных жрецов. Поминальной божницею в городском храме в Шмине должно быть «Ха-ко *Пий*, которое в *Ипв*», и не столько потому, что определителем служит знак дома, сколько потому, что местный князь до того, как сказать о своем попечении о ха-ко царя, сообщает, что «наполнял сердце его (т. е. был доверенным царя) в доме *Мина*» (UAR: 264). Храмовою божницею было и «ха-ко (царя) *Мрий-р^с*», которое в Доме Великом», т. е. в городском святилище в Энхабе (DAeAe II:СXVII). Словами «ха-ко» с придачею только титла владельца, без добавления особого прозвания обозначено поминальное установление родоначальницы III царского дома, откуда сановник *Мчн* получал повседневно по сотне жертв: «ха-ко матери детей царевых *Н(и)-м'ст-хэн*» (DAeAe II:VI=AIKMB:74=UAR:4). Обозначение по владелице с предположенным указанием на местонахождение божницы содержит надпись на плите *Мрий-р^с Пий* I из Кэбто: «Область двух богов (т. е. В верховая область), (город) Кэбто, ха-ко матери царевой *Ипет*» (UAR:214). Что это ха-ко было божницею в храме, следует из того, что сочетание «ха-ко» имеет определителем знак дома и плита найдена в городском храме (вверху

на ней были изображены царь и его мать служащими местному Мину). В то же время божница располагала «чадью» (*мрт*) и скотом и получала освобождение от государственных повинностей, которые она, если бы не была обелена, должна была бы нести. Налицо явная связь между храмовой поминальной божницей и ее сельским хозяйством.

Эта связь, возможно, и объясняет, почему у ха-ко нет таких разнообразных наименований, как у нэ и хо. В самом деле, кому пришло бы на ум коморку с изваяниями в толще гробницы или ее саму называть особым именем? Не было нужды в том и в случае вельможеских поминальных божниц в городских храмах. Не потому ли и селения ха-ко, которых было вдобавок не так уж много, обходились без различительных наименований, будучи связаны с поминальными божницами как их хозяйственными придатками?

Если бы в поминальном хозяйстве вельможи было бы всего по одному ха-ко, то уразуметь все было бы просто. Но разве не именно так и обстоит дело? На вельможеских изображениях шествий селений обыкновенно не больше одного ха-ко: гробницы *Ий-нфр.ф* (ASAE III:199), *Шпс-к'.ф'-нх* (DAeAe II:L a), *Н-хфт-к'* (МАЕ:305), *Ин-снфрв-йшт.ф* (FD:XVIII), *Пх.н-в(й)-к'* (DAeAe II:XLVI), *К'-пв-рс* (МАЕ:276), *Сим-нфр* (МАЕ:398), *Tn-м-нх* (МАЕ:196), Чай (GT:III, CXVIII). Соответственно и названия крайне просты. В первых трех гробницах это только «ха-ко» без каких-либо добавлений, в остальных — «ха-ко такого-то». Об одном только ха-ко, в котором должны «сидеть слуги двойника», т. е. заупокойные жрецы, говорит в своем завещании, начертанном в его гробнице, Чатй (UAR:164). Однако гробница *Сим-нфр* наводит на мысль, что за единственным ха-ко на изображениях селений-поставщиков могло ввиду одинаковости наименований скрываться несколько ха-ко. В этой гробнице шествие селений открывает единственное в числе их ха-ко — «Ха-ко Сим-нфр», но пояснительная надпись к шествию в целом наводит на размысление: «Доставка возглашения (т. е. поминальной жертвы) всякого доброго со стороны нэ (мн. ч.) (и) ха-ко (мн. ч.) собственных» (МАЕ:398). Но, возможно, дело просто в недосмотре или неувязке. И это тем более правдоподобно, что в гробнице *Снджм-йб* перед каждой из пятнадцати поставщиц выписано одинаково «Ха-ко Снджм-йб» (DAeAe II:LXXVI a+DAeAeT:57). Тут нисколько не поленились выписать одно и то же название полтора десятка раз.

Затем о множественности ха-ко в поминальном хозяйстве определенно и недвусмысленно говорят всего чаще гробницы очень больших сановников, и притом в более поздние времена Старого царства. О ха-ко во множественном числе мы читаем у *Снджм-йб* (конец V царского дома, DAeAe II:LXXVI), *хт-хътп* (того же времени, MPAS II:XX), *Нфр-сим-сш'т* (не ранее конца V царского дома, DARMK:XLII=198), *К'-гм.н.(й)* (начало VI царского дома, MG II:V=16 93), *Птхъ-хътп* (конец

В царского дома, ТР:XXXI), *Сим-нфр* (того же времени, МАЕ: 398), *Синв-сих* (вторая половина Старого царства, МАЕ:317). Первые четыре были верховными сановниками, *Птхъ-хѣтп* — градоначальником столицы, и только последние двое не были столь высокопоставленными. У *Снджм-йб* названо пятнадцать ха-ко, у *Синв-сих* — семь. *Птхъ-хѣтп*, для поминок которого упитанные быки доставлялись «из ха-ко (мн. ч.) дома собственного в Земле низовой (и) Верховье», называет всего-навсего три ха-ко: одно в XX (MPAS II:X=IV, XVI=XIV) и одно в XXI (MPAS II:XI=IV) верховых областях и еще одно в III низовой области (MPAS II:XV=XIII). Притом все три селения прозываются одинаково: «Место-сердца-Хора», а одно из них только на одном изображении обозначено как ха-ко («Ха-ко Место-сердца-Хора») в XXI верховой области (MPAS II:XI=IV), на другом же, возможно, зовется «Устроение (кэрке) Место-сердца-Хора» (MPAS II:XVI=XIV). И это при одиннадцати или двенадцати простых селениях с самыми разнообразными названиями (MPAS II:X—XI=IV ср. XVI==XIV). Даже царских хо, прозывавшихся по их прежним венценосным владельцам, у 'хт-хѣтп' было больше, чем собственных ха-ко,— хо у него было четыре (MPAS II:X—XI=IV, ср. XVI=XIV). *Птхъ-хѣтп*, градоначальник столицы и наследник 'хт-хѣтп', не только не приумножил числа ха-ко, но скорее уменьшил, так как в его поминальном помещении в гробнице, общей с 'хт-хѣтп', их названо только два: «Ха-ко Место-сердца-Хора» в XXI верховой области и «Ха-ко Место-сердца-Хора» в III низовой области (ТР:XXXV, XXXIV). Простых селений и хо у *Птхъ-хѣтп* было тоже меньше, но все-таки их было у него семь обыкновенных селений и четыре хо по меньшей мере (ТР:XXXIV, XXXV). За малочисленностью ха-ко у таких больших господ, как 'хт-хѣтп' и *Птхъ-хѣтп*, и всего-навсего однократным упоминанием ха-ко в числе селений ряда вельмож более чем правдоподобно, что ха-ко представляли обыкновенно незначительную часть селений, принадлежавших вельможе. Недаром, перечисляя хо, нэ и ха-ко, ха-ко упоминают неизменно на последнем месте: после хо (гробница *Птхъ-хѣтп*, ТР: XXXI), после нэ (гробница *Сим-нфр*, МАЕ:398), после тех других (гробница *К'-гм.н(ай)*, MG II:V=16 93).

Итак, похоже на то, что ха-ко чем-то существенно отличались от других селений, раз их было куда меньше, чем хо и нэ, раз они не были так широко разбросаны по стране, как те, раз даже применительно к ним не было нужды в многоразличных названиях для отличия одного от другого, как в случае прочих селений. Но, может быть, ха-ко представляли хозяйства, по роду своей производственной деятельности отличные от хо и нэ? Уже по самому наименованию «ха-ко» — «двор двойника» — это маловероятно. Как и прочие селения, ха-ко должны были печься об удовлетворении потребностей двойника в различных видах еды и питья. И действительно, когда ха-ко

выступают в виде поставщиц с припасами для хозяйствских по-минок, они ведут себя точь-в-точь, как остальные селения — участники таких шествий: несут всякую снедь и напитки, тащат птицу и ведут скот (см., например, изображения в гробницах *хт-хѣтп*, MPAS II:X—XI=IV; *Птхѣ-хѣтп*, ТР:XXXIV, XXXV; Чай, GT:III, CXVIII; *Шпс-к'.ф-снх*, DAeAe II:L a; *Пхѣ.н-(в)й-к'*, DAeAe II:XLVI; *Ин-снфрв-йшт.ф*, FD:XVIII; *Йн-нфр.ф*, ASAE III:199). Особенно поучительно изображение в гробнице *Снджм-йб* (DAeAe II:LXXVI). Здесь на одной стене прохода изображено пятнадцать поставщиц, надписанных каждая словами «ха-ко *Снджм-йб*», во всем подобных пятнадцати же олицетворениям иных селений на противоположной стене, с тою лишь разницею, что длина надписаний у ха-ко не оставляла места внизу для скота, который кое-кто из тех селений вел вельможе. Яства же, напитки, птицу и папирус несут одинаково и те и другие (DAeAe II:LXXVI a, b+DAeAeT:57). Царские ха-ко в составе вельможеских владений ничем в этом отношении не отличались от прочих, если судить по перешедшему, видимо, от царя к вельможе «Ха-ко Любимое-(царя) Йззї», шествующему в ряду других селений со снедью, цветами и птицею для нового хозяина на изображении в гробнице *Сим-нфр* (DAeAe II:LXXX b=G XI:197). Общие надписания к изображениям доставки вельможе поминальных благ выражают словами то, что наглядно показывают изображения:

«Смотрение (на) упитанных быков для (поминального) Тховтова (празднства), доставляемых из ха-ко (мн. ч.) дома собственного в Земле низовой (и) Верховье» (гробница *хт-хѣтп*, MPAS II:XX).

«Смотрение (на) упитанных быков, поставки для Тховтова (празднства) из хо (мн. ч.) (и) ха-ко (мн. ч.) Земли низовой (и) Верховья дома собственного» (гробница *Птхѣ-хѣтп*, ТР:XXXI).

«Смотрение (на) отборных (читай: *стп* вместо *спт*) тельцов хлевов хо (мн. ч.) (и) ха-ко (мн. ч.) дома собственного» (там же).

Обе последние надписи относятся к изображениям пригона скота; в ха-ко имелся не только крупный рогатый скот и хлева для него, но также птица:

«Смотрение (на) птицу поставки хо (мн. ч.) (и) ха-ко (мн. ч.) Земли низовой (и) Верховья дома собственного» (гробница *Птхѣ-хѣтп*, ТР:XXXI, над изображением птиц).

О мясе и птице, поступающих из ха-ко, говорится в гробнице *Сим-нфр*: «Доставка отборных кусков мяса (и) птиц наставниками слуг двойника (и) надзирателями слуг двойника (т. е. второразрядными и третъеразрядными начальниками заупокойных жрецов), — (всё) доставляемое из ха-ко (мн. ч.) слугами двойника (т. е. заупокойными жрецами) дома собственного в праздник всякий (и) повседневно» (DARMK:XLII= =197).

О поступлении из ха-ко самых различных благ можно заключить по надписанию одного из изображений в гробнице *K'-гм.н.(й)*. Вельможа глядит на доставку ему мяса, живой и уже ошипанной птицы, молока, овощей, плодов, хлеба, цветов, папируса, а также тельцов и степных копытных (антилопы и газели): «[См]отрение (на) приветственное подношение, годичную жертву (?) всякую,— (всё), доставляемое из хо (мн. ч.) его, из нэ (мн. ч.) его Земли низовой (и) Верховья (и) ха-ко (мн. ч.) его, что между обоими рубежами (т. е. западными и восточными горами и нагорьями) дома собственного» (MG II:V=16 93).

О том же говорит пояснительная надпись к шествию селений в гробнице *Сим-нфр*: «Доставка возглашения (т. е. поминальной жертвы) всякого доброго со стороны нэ (мн. ч.) (и) ха-ко (мн. ч.) собственных» (МАЕ:398).

Двусмыслена надпись подле мужчины, изображенного в одной из гробниц запечатывающим сосуд с вином (DAeAe II:XCVI). Надпись можно перевести двояким образом: «Запечатывание вина ха-ко» и «Запечатывание вина для ха-ко» — в зависимости от того, как понять букву *н* между словами «вино» и «ха-ко». Если это *н(й)*, то правилен первый перевод и ха-ко может быть производителем вина, если же то предлог *н* «для», то верен второй перевод и ха-ко скорее место служения умершему, чем селение.

Обстоятельство всего хозяйства ха-ко очерчено в надписи на плите из Кэбто, воспроизведяющей обельную грамоту царя *Мрий-р^с Пий I* «двору двойника» царской матери *Ипет* (UAR: 214). Из надписи, переведенной выше, в начале настоящего параграфа, следует, что ха-ко имел «чадь, [бы]ков, мелкий скот». При этом в первую очередь обельная грамота касалась «чади», освобождая ее от несения государственных повинностей ради снабжения нужными припасами службы по царской матери.

И зависимые люди, и скот, и припасы или были, или производились также в других видах селений помимо ха-ко, и в этом никакого различия между ними уловить невозможно. Да и самим надписям оно, видимо, незаметно, раз они спокойно объединяют ха-ко и прочие селения в единое шествие поставщиков. И сами способы присвоения чужого труда имели нечто общее между собою. И тут и там доставляемое одинаково «поставки» (*йнв*) или «приветственное подношение» (*нджт-хър*).

Возможно, основное различие между ха-ко, с одной стороны, и хо и нэ — с другой, состояло в разном отношении к особе владельца. Хо и нэ были просто селениями, а ха-ко сугубо личными, частными установлениями и существовавшими не самостоятельно сами по себе, а лишь в связи с определенной личностью. Не потому ли, насколько я знаю, нет ни единого памятника, который говорил бы об управлении ха-ко владельца?

ми (*хъкъ*'), в то время как в качестве управителей хо и нэ они засвидетельствованы?

Относительно властелей хо доподлинно известно, что ими бывали государственные должностные лица, притом довольно-таки видные (см. § 16), и нет никаких оснований не считать государственными служащими также властелей нэ, напротив, имеются данные, говорящие в пользу того (см. § 15).